содержание

І. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ВВЕДЕНИЕ	3
Права человека в международном праве	
Источники международного права	
Договоры в международном праве	
Международный пакт о гражданских и политических правах	
Средства правовой защиты в отношении нарушений мпгпп	
Толкование пакта	8
Факультативный протокол к мпгпп	
Отступления	
Ограничение	
II. ЗАПРЕТ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНО	
II. ЗАПРЕТ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНІ III. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	ІЯ17
II. ЗАПРЕТ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНІ	1Я17 25
II. ЗАПРЕТ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНІ III. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	1Я17 25 35
II. ЗАПРЕТ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНІ III. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО IV. ПРАВО НА СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ	1Я17 25 35 41

І. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ВВЕДЕНИЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Устав ООН, 21 июня 1945 г.

Преамбула – *Мы, народы Объединенных наций, преисполненные решимости* [...]

- вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и [...]

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

[...]

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; и [...]

L....]

Статья 55

С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует:

[...]

с. Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Γ٦

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Устав ООН, 21 июня 1945 г.

Статья 7

1. В качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат.
[...]

Статут Международного суда ООН

Статут Международного суда ООН является приложением к Уставу Организации объединенных наций и образует его неотъемлемую часть. [...]

Статья 38

- 1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:
 - а. международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

- b. международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- с. общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- d. с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.
- 2. Это положение не ограничивает право Суда разрешать дело ex aequo et bono, если стороны с этим согласны.

ДОГОВОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Венская конвенция о праве международных договоров – Заключена в Вене 23 мая 1969 г.

Статья 26 - "Pacta sunt servanda"

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

РАЗДЕЛ 3. ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 31

Общее правило толкования

- 1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.
- 2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:
- *a*) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;
 - b) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи
 - с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.
- 3. Наряду с контекстом учитываются:
- a) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;
- b) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;
- c) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.
- 4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32

Дополнительные средства толковния

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовленным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

- (а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или
- (b) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33

Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

- 2. Вариант договора на языке, ином чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.
- 3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.
- 4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статьей 31 и 32, принимается то значение, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г., в соответствии со статьей 49

Статья 2

- 1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.
- 2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.
- 3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:
- а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты:
- c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Замечание общего порядка № 31 [80] – Характер общего правового обязательства, применимого к государствам-участникам Пакта Принято 29 марта 2004 г. (2187-ое заседание)

- 2. Если даже статья 2 сформулирована в выражениях, предполагающих наличие обязательств государств-участников перед отдельными лицами как правообладателями по настоящему Пакту, верно и то, что каждое государство-участник с юридической точки зрения заинтересовано в выполнении всеми другими государствами-участниками своих обязательств. Это проистекает из того факта, что "нормы, касающиеся основных прав человеческой личности", являются обязательствами erga omnes и что, как указывается в четвертом пункте преамбулы Пакта, по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека. [...]
- 3. В статье 2 определяется сфера охвата юридических обязательств, принимаемых на себя государствами участниками Пакта. На государства-участники налагается общее

обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте (см. пункт 10 ниже). Согласно принципу, сформулированному в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, государства-участники обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по Пакту.

[Обязательство соблюдать и обеспечивать]

Замечание общего порядка № 31

5. Предусмотренное в пункте 1 статьи 2 обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, имеет прямое действие для всех государств-участников. В пункте 2 статьи 2 обеспечивается арочная структура, в рамках которой должны поощряться и защищаться права, перечисленные в Пакте. Исходя из этого, Комитет ранее указал в своем Замечании общего порядка \mathbb{N}^9 24, что оговорки к статье 2 будут несовместимы с Пактом с точки зрения его объекта и целей.

[Позитивные и негативные обязательства]

- 6. Юридическое обязательство по пункту 1 статьи 2 является одновременно негативным и позитивным по своей природе. Государства-участники обязаны воздерживаться от нарушения прав, признаваемых в Пакте, и любое ограничение любого из этих прав должно быть допустимым соответствующими положениями Пакта. Когда такие ограничения имеют место, государства обязаны доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту. Ни при каких обстоятельствах ограничения не могут применяться или осуществляться таким образом, чтобы это нарушало существо признанного в Пакте права.
- 7. Статья 2 содержит требование о том, чтобы государства-участники принимали законодательные, судебные, административные, просветительские и иные соответствующие меры для выполнения своих юридических обязательств. Комитет считает важным повышать уровень осведомленности о Пакте не только государственных должностных лиц и государственных служащих, но также и всего населения.

William Eduardo Delgado Páez v. Colombia, Сообщение № 195/1985, Док. ООН № CCPR/C/39/D/195/1985 (1990).

5.6 Остается вопрос о применении этих выводов к фактам рассматриваемого дела. Повидимому, существовала объективная необходимость в том, чтобы государство предоставило г-ну Дельгадо защиту для обеспечения его безопасности, учитывая высказанные в его адрес угрозы, включая нападение на него и убийство его коллеги. Представляется спорным утверждение, что, добиваясь обеспечения своей защиты, г-н Дельгадо не обратился к компетентным властям, направив свои жалобы военным властям Летисии, в профсоюз учителей, в министерство просвещения и президенту Колумбии, а не Генеральному прокурору или судебным органам. Для Комитета неясно, были ли эти вопросы доведены до сведения полиции. Комитету также достоверно не известно, принимало ли правительство какие-либо меры. Однако Комитет не может не отметить утверждения автора о том, что он не получил ответа на свою просьбу о расследовании в отношении этих угроз и о предоставлении защиты, а также тот факт, что государство-участник не предоставило Комитету иную информацию. В самом деле, государство-участник не выполнило просьбу Комитета о предоставлении информации по всем вопросам, относящимся к статье 9 Пакта. Поскольку ввиду отсутствия убедительных доказательств по фактам Комитет воздерживается сделать вывод о нарушениях, государству-участнику надлежит информировать Комитет о том, являются ли указанные факты неточными или никоим образом не нарушающими Пакта. В своей предыдущей правовой практике Комитет ясно определил, что под воздействием обстоятельств он может толковать факты в пользу автора сообщения, если государство-участник не отвечает на вопросы по этим фактам или не касается их. Существенным фактом в этом деле является то, что г- н Дельгадо вступил в длительный конфликт с властями по поводу своей методики преподавания и по вопросу занятости. Против него были выдвинуты обвинения уголовного характера, которые позднее были признаны необоснованными, он был отстранен от должности, лишен права на повышение заработной платы в обстоятельствах, изложенных выше в пунктах 2.2-2.6. Далее известно, что он неоднократно обращался с жалобами на

церковные и школьные власти в Летисии (см. пункт 2. 7). Наряду с этими фактами существовали угрозы его жизни. Если государство-участник отрицает существование таких угроз и отказывается сотрудничать с Комитетом с целью пояснить, были ли эти угрозы доведены до сведения соответствующих властей и какие меры были приняты в этом отношении, если таковые имели место, то Комитету придется считать справедливыми утверждения о том, что эти угрозы были известны и что в их отношении не было принято никаких мер. В этой связи Комитет, хорошо понимая ситуацию в Колумбии, считает, что государство-участник не приняло или было не в состоянии принять соответствующие меры для обеспечения права г-на Дельгадо на личную неприкосновенность в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ НАРУШЕНИЙ МПГПП

Замечание общего порядка № 31

15. В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Такие средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Комитет отмечает, что осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения.

Замечание Общего порядка № 33

Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН), Замечание общего порядка № 33, Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, 25 июня 2009 г., CCPR/C/GC/33

- 14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве". Это составляет основу формулировки, которую Комитет последовательно употребляет при распространении своих Соображений в тех случаях, когда факт нарушения установлен:
 - « В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты. В связи с этим Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета».

Arhuaco v. Colombia, Сообщение № 612/1995, 14 марта 1996 г., CCPR/C/56/D/612/1995*, ПО ПРИЕМЛЕМОСТИ

5.3 В отношении статуса дисциплинарного или административного производства возникает вопрос о том, может ли такое производство считаться эффективным средством внутригосударственной защиты по смыслу пункта 2 (b) статьи 5. Комитет напоминает, что внутригосударственные средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными, и что термин «внутригосударственные средства правовой защиты» следует понимать как отсылающий, в первую очередь, к судебным средствам защиты. Комитет считает, что эффективность средства правовой защиты также в некоторой степени зависит от характера обжалуемого нарушения. Иными словами, если обжалуемое правонарушение является особенно серьезным, как в случае нарушения основных прав человека, в частности, права на жизнь, средства правовой защиты сугубо административного или дисциплинарного характера нельзя считать надлежащими и эффективными. В частности, данный вывод распространяется на ситуации, в которых (как по настоящему делу) потерпевшие и их родственники не могут быть стороной по делу или даже допущены к участию в производстве в военных судах, что лишает их какой-либо возможности добиться компенсации в указанных юрисдикциях.

Coronel et al. v. Colombia, Сообщение № 778/1997, 24 октября 2002 г., CCPR/C/76/D/778/1997

10. В соответствии со статьей 2 пункт 3 (а) Пакта государство-участник обязано обеспечить родственникам жертвы эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику как можно быстрее завершить расследование нарушения статей 6 и 7 и ускорить уголовное судопроизводство по делу обвиняемых в обычных уголовных судах. Государство-участник также обязано принять меры, чтобы предупредить подобные нарушения в будущем.

ТОЛКОВАНИЕ ПАКТА

J. B. et al. v. Canada, Сообщение № 118/1982, Док. ООН № 40 (A/41/40) at 151 (1986).

6.2 На рассмотрение Комитета вынесен вопрос о том, гарантирует ли статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах право на забастовки. Пункт 1 статьи 22 гласит:

«Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов».

Поскольку право на забастовки не предусмотрено статьей 22 expressis verbis, Комитет должен осуществить толкование указанной статьи, чтобы ответить на вопрос о том, вытекает ли право на забастовки из права на свободу ассоциаций, как утверждают авторы сообщения. Согласно доводам авторов, данный вывод подкрепляется решениями органов Международной организации труда, вынесенными в рамках толкования объема и значения международных договоров в области трудового права, принятых под эгидой МОТ. Комитет по правам человека без малейших колебаний принимает толкование указанных договоров соответствующими органами как верное и справедливое. Однако каждый международный договор, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, живет своей жизнью и подлежит добросовестному и справедливому толкованию органом, которому поручено следить за выполнением его положений (если это предусмотрено договором).

6.3 При толковании объема статьи 22 Комитет уделяет внимание «обычному значению» каждого элемента статьи в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров). Комитет также обращается к дополнительным средствам толкования (статья 32 Венской конвенции о праве международных договоров) и использует travaux preparatoires Пакта о гражданских и политических правах, в частности, протоколы обсуждения в Комиссии по правам человека и в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Комитет

отмечает, что в ходе создания текста Пакта о гражданских и политических правах, а также Пакта об экономических, социальных и культурных правах Комиссия по правам человека исходила из текста Всеобщей декларации прав человека. Однако Всеобщая декларация прав человека не предусматривает права на забастовки. На седьмом заседании Комиссии в 1951 году был принят текст единого «проекта пакта о правах человека», состоявшего из 73 статей (Е/1992, приложение). В соответствующем тексте статей 16 («право на ассоциации») и 27 («право каждого, в соответствии со статьей 16, создавать местные, национальные и международные профсоюзы и вступать в них») не было предусмотрено право на забастовки. В ходе обсуждения текста данных статей на восьмом заседании Комиссии в 1952 году сначала рассматривалась статья 27. Участники обсуждения отклонили поправки к тексту статьи 27, предусматривавшие право на забастовки, 11 голосами против 6, при этом 1 участник воздержался. Тремя неделями позже Комиссия обсудила текст статьи 16 и приняла его с незначительными поправками, в отсутствие каких-либо предложений или поправок относительно дополнения текста указанной статьи правом на забастовки. В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи № А/543 (VI), единый проект Пакта о правах человека был разделен на проект пакта о гражданских и политических правах и проект пакта об экономических, социальных и культурных правах. Статья 16 перешла в проект пакта о гражданских и политических правах, в окончательной редакции которого стала статьей 22. С другой стороны, статья 27 перешла в проект пакта об экономических, социальных и культурных правах, в окончательной редакции - как статья 8. Через пять лет после того, как проект статей 16 и 27 был принят Комиссией по правам человека, Третий комитет Генеральной Ассамблеи повторно обсудил проект обоих пактов. Была принята поправка к новому тексту статьи 8 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, включая «право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны», однако в отношении проекта Пакта о гражданских и политических правах такая поправка не выносилась на обсуждение и, соответственно, не обсуждалась. Следовательно, на основании travaux preparatoires Комитет не может сделать вывода о том, что авторы Пакта о гражданских и политических правах намеревались гарантировать право на забастовки.

- 6.4 Выводы Комитета на основании истории принятия пакта подкрепляются сравнительным анализом Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1 (d) статьи 8 которого закрепляет право на забастовки в дополнение к праву каждого создавать профсоюзы и вступать в них для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов, тем самым не оставляя сомнений в том, что право на забастовки не может рассматриваться как подразумеваемый элемент права создавать профсоюзы и вступать в них. Следовательно, тот факт, что Международный пакт о гражданских и политических правах не предусматривает аналогичным образом отдельного права на забастовки в пункте 1 статьи 22, свидетельствует о том, что данное право не охватывается этой статьей, хотя и пользуется защитой в рамках процедур и механизмов, предусмотренных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, с учетом ограничений, упомянутых в статье 8 данного договора.
- 6.5 Что касается того значения, которое авторы сообщения придают положениям пункта 3 статьи 22 (см. п. 5.1 выше) Пакта о гражданских и политических правах, Комитет отмечает, что государство-участник вовсе не утверждает, что статья 22 дает ему право принимать законодательные акты или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб гарантиям, предусмотренным Конвенцией МОТ № 87.
- В свете изложенного Комитет по правам человека приходит к выводу о том, что сообщение не соответствует положениям Пакта и является неприемлемым ratione materiae по статье 3 Факультативного протокола. В данной ситуации Комитет не обязан дополнительно рассматривать вопрос о приемлемости сообщения по пункту 2 (а) и (b) статьи 5 Факультативного протокола либо вопрос о том, может ли предположительное нарушение коллективного права, как право на забастовки, быть предметом сообщения частных лиц на основании статей 1 и 2 Факультативного протокола.

Roger Judge v. Canada, Сообщение № 829/1998, Док. ООН № CCPR/C/78/D/829/1998 (2003).

10.3 Наряду с признанием того, что Комитет должен обеспечивать последовательность, так и связность своей судебной практики, он отмечает, что могут быть исключительные ситуации, в которых требуется пересмотр совокупности применений прав, защищённых в Пакте, как в случаях, когда предполагаемое нарушение включает в себя самое основное из прав - право на жизнь - и, в частности, если имели место заметные фактические и правовые усовершенствования и изменения в международном мнении в отношении поднятого вопроса. Комитет помнит о том факте, что вышеупомянутая судебная практика была установлена около 10 лет назад, и что с того времени имеет место растущий международный консенсус в пользу отмены смертной казни, а в государствах, оставивших смертную казнь, растущий консенсус о её неприменении. Что особенно важно, Комитет отмечает, что со времени дела Кайндлера само государство-участник признало нужду в изменении собственного внутреннего права для обеспечения защиты экстрадированных из Канады, приговорённых к смертной казни в принимающем государстве, в деле Соединённые Штаты против Бёрнса. В нём Верховный суд Канады придерживался того, что во всех случаях, кроме исключительных, правительство должно искать гарантий того, что смертная казнь не будет применена, перед выдачей лица государству, где его/её ждёт высшая мера. Уместно отметить, что по условиям этого постановления «Другие страны, отменившие смертную казнь, как правило, не экстрадируют без гарантий». Комитет считает, что Пакт следует толковать как живой документ и права, защищённые им, должны применяться в контексте и в свете сегодняшних условий».

10.4 При анализе собственной практики применения статьи 6 Комитет отмечает, что, в соответствии с требованиями Венской Конвенции о праве международных договоров, международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Пункт 1 статьи 6 Пакта, который гласит, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека», устанавливает общее правило, целью которого является защита жизни. В соответствии с положениями данного пункта государства-участники, которые отменили смертную казнь, обязаны защищать жизнь при любых обстоятельствах. Очевидно, что пункты 2-6 статьи 6 были включены в текст статьи во избежание такого прочтения первого пункта статьи 6, при котором он будет толковаться как отменяющий смертную казнь. Данное толкование статьи подкрепляется словами, с которых начинается текст пункта 2 («В странах, которые не отменили смертной казни...»), а также текстом пункта 6 («Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством»). Действительно, пункты 2-6 играют двоякую роль: с одной стороны, они создают исключение из права на жизнь в отношении смертной казни, а с другой - устанавливают границы такого исключения. Смертный приговор может иметь место как исключение из данного правила только в том случае, если при его вынесении соблюдается ряд требований. К данным ограничениям относятся ограничения, предусмотренные формулировкой, с которой начинается текст пункта 2, а именно, что только те государства-участники, которые «не отменили смертной казни», могут воспользоваться исключениями, предусмотренными пунктами 2-6. Страны, которые отменили смертную казнь, обязаны не подвергать лицо реальной угрозе ее применения. Таким образом, они не могут выдворять лиц со своей территории (будь то в ходе депортации или экстрадиции), если имеются объективные основания полагать, что они будут приговорены к смертной казни, не обеспечив, что смертный приговор не будет приведен в исполнение.

10.5 Комитет признает, что указанное толкование пунктов 1 и 2 статьи 6 приводит к тому, что положения пакта по-разному применяются к государствам, отменившим и не отменившим смертную казнь. Однако Комитет считает, что это является неизбежным следствием формулировки статьи, которая, как явствует из Travaux Préparatoires, была призвана примирить самые разные взгляды на смертную казнь в попытке достигнуть компромисса между авторами данной статьи. Комитет отмечает, что, как указано в Travaux, с одной стороны, одним из основных принципов Пакта должна быть отмена смертной казни, а с другой, отмечалось, что поскольку смертная казнь все еще существует в ряде стран, ее отмена будет для них проблематичной. Многие делегаты и органы, принимавшие участие в процессе подготовки пакта, считали смертную казнь «аномалией» и «неизбежным злом». Поэтому представляется

логичным применить более широкое толкование к пункту 1 статьи 6, а положения пункта 2, посвященные смертной казни, толковать ограничительно.

10.6 По этим основаниям Комитет считает, что Канада как государство-участник, которое отменило смертную казнь, вне зависимости от того, ратифицировала она Второй Факультативный протокол к Пакту, направленный на отмену смертной казни, или нет, нарушила право автора на жизнь по пункту 1 статьи 6, депортировав его в Соединенные Штаты, где в его отношении был вынесен смертный приговор, не обеспечив, что данный приговор не будет приведен в исполнение. Комитет признает, что сама Канада не выносила смертного приговора в отношении автора. Однако, депортировав автора в страну, где в его отношении был вынесен смертный приговор, Канада тем самым создала решающее звено в цепочке причинно-следственных связей, что сделало возможной казнь автора.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К МПГПП

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах

Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.

Вступил в силу 23 марта 1976 г., в соответствии со статьей 9

Статья 1

Государство — участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства — участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 2

При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какоелибо из прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.

Замечание общего порядка № 33

Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН), Замечание общего порядка № 33, Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, 25 июня 2009 г., CCPR/C/GC/33

- 11. Хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет по правам человека не выступает в роли судебного органа как такового, Соображениям, распространяемым Комитетом согласно Факультативному протоколу, присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая беспристрастность и независимость членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и окончательный характер принимаемых решений.
- 12. В пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола решения Комитета названы "Соображениями" **3**. В этих решениях излагаются выводы Комитета в отношении нарушений, о которых сообщает автор сообщения, а если факт нарушения установлен, предлагается средство правовой защиты от этого нарушения.
- 13. Соображения Комитета по Факультативному протоколу представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом органом, на который возложена задача толкования этого документа. Характер этих Соображений и придаваемое им значение вытекают из ключевой роли Комитета согласно Пакту и Факультативному протоколу.

ОТСТУПЛЕНИЯ

МПГПП

Статья 4

- 1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.
- 2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.
- 3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 29 ПО СТАТЬЕ 4 МПГПП (принято на 1950-ом заседании 24 июля 2001 г.)

- Меры, принимаемые в отступление от положений Пакта, должны носить исключительный и временный характер. Перед тем как какое-либо государство сделает ссылку на статью 4, должны быть выполнены два основополагающих сложившаяся ситуация должна быть равнозначна чрезвычайному vсловия: положению, при котором жизнь нации находится под угрозой, и государство-участник должно официально объявить о введении чрезвычайного положения. требование имеет важнейшее значение для поддержания принципов законности и господства права в период, когда это более всего необходимо. Объявляя о введении чрезвычайного положения с последствиями, которые могут повлечь за собой отступление от какого-либо положения Пакта, государства должны действовать в рамках их конституциональных и иных законодательных положений, регулирующих порядок объявления такого положения и осуществление чрезвычайных Комитету надлежит осуществлять наблюдение за тем, чтобы полномочий: упомянутые законодательные акты позволяли и обеспечивали соблюдение положений Для того чтобы Комитет мог выполнять свою задачу, государствам участникам Пакта надлежит включать в их доклады, представляемые в соответствии со статьей 40, достаточную и точную информацию об их законодательстве и практике в отношении чрезвычайных полномочий.
- Не все беспорядки или бедствия можно квалифицировать как упоминаемое в пункте 1 статьи 4 чрезвычайное положение, при котором жизнь нации находится под В ходе вооруженного конфликта, международного или немеждународного характера, вступают в действие нормы международного гуманитарного права, которые, в дополнение к положениям статьи 4 и пункта 1 статьи 5 Пакта, содействуют предотвращению злоупотреблений чрезвычайными полномочиями со стороны того или иного государства. В соответствии с Пактом даже в период вооруженного конфликта принятие мер в отступление от обязательств по Пакту допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для Если государства-участники захотят сослаться на статью 4 в иных жизни нации. ситуациях, помимо вооруженного конфликта, им следует тщательно рассмотреть основания и причины, по которым подобная мера является в данных обстоятельствах необходимой и законной. В целом ряде случаев Комитет выражал свое беспокойство в связи с положением в государствах-участниках, которые, как представляется, совершили отступления от прав, закрепленных в Пакте, или внутреннее законодательство которых позволяет, по всей видимости, совершать такие отступления в ситуациях, не предусмотренных в статье 4.

- Одно из основных условий принятия любых мер в отступление от обязательств Пакту заключается, как указано в пункте 1 статьи 4, в том, что подобные меры надлежит принимать только в той степени, в какой это требуется остротой положения. Данное требование касается продолжительности, территориального охвата и материальной сферы действия чрезвычайного положения и любых мер, отступление ОТ Пакта вследствие чрезвычайного принимаемых Отступление от некоторых обязательств по Пакту во время чрезвычайных ситуаций не имеет ничего общего с ограничениями, которые допускаются даже в обычных условиях рядом положений Пакта. Тем не менее обязанность ограничивать любые отступления лишь теми, которые диктуются остротой положения, отражает принцип соразмерности, который является общим для правомочий осуществлять как отступления, так и ограничения. Более того, сам факт, что допустимое отступление от какого-либо конкретного положения, может как таковое быть обосновано с учетом сложившейся ситуации, не снимает требования о необходимости доказать, что конкретные меры, принимаемые в рамках отступления, диктуются остротой положения. Таким образом, на практике будет обеспечено, что ни одно положение Пакта, от которого было совершено законное отступление, не утратит полностью свое действие применительно к поведению государстваучастника. Рассматривая доклады государства-участника, Комитет выражал беспокойство в связи с тем недостаточным вниманием, которое уделяется принципу соразмерности.
- Вопросы о том, когда можно делать отступления от прав и в какой степени, нельзя отделять от положения пункта 1 статьи 4 Пакта, в соответствии с которым любые меры в отступление от обязательств государства-участника по Пакту должны "только в такой степени, в какой это требуется остротой приниматься Данное условие предусматривает, что государствам-участникам надлежит представить подробное обоснование не только их решения объявить чрезвычайное положение, но и любых конкретных мер, вытекающих из такого решения. Если государства хотят сослаться на право отступать от положений Пакта во время, например, стихийного бедствия, массовых беспорядков, сопровождающихся проявлениями насилия, или крупной промышленной аварии, они должны быть в состоянии доказать не только то, что в подобной ситуации жизнь нации находится под угрозой, но и то, что они принимают все меры в отступление от положений Пакта только в такой степени, в какой это требуется остротой положения. По мнению во время таких ситуаций возможность ограничения некоторых закрепленных в Пакте прав, например свободы передвижения (статья 12) или свободы собраний (статья 21), в целом достаточна и никакие отступления от упомянутых положений не могут быть оправданы остротой положения.

[<...>]

Пункт 2 статьи 4 Пакта четко запрещает отступать от следующих статей: статьи 6 (право на жизнь), статьи 7 (запрещение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также медицинских или научных опытов без свободного согласия), пунктов 1 и 2 статьи 8 (запрещение рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии), статьи 11 (запрещение лишения свободы вследствие неспособности выполнить какоелибо договорное обязательство), статьи 15 (принцип законности в области уголовного законодательства: уголовная ответственность и наказание должны определяться ясными и четкими положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния или упущения, за исключением случаев, когда принятое позже законодательство установило более легкое наказание), статьи 16 (признание правосубъектности каждого человека) и статьи 18 (свобода мысли, совести и религии). Права, закрепленные в этих положениях, не подлежат отступлениям уже потому, что они перечислены в пункте 2 статьи 4. Применительно к государствам - участникам второго Факультативного протокола к Пакту этот же принцип действует в отношении обязательства отменить смертную казнь, закрепленного в статье 6 Протокола. Теоретически квалификация какого-либо положения Пакта как не подлежащего отступлениям не означает невозможности каких-либо обоснованных ограничений. Ссылка в пункте 2 статьи 4 на статью 18, в пункте 3 которой содержится специальная клаузула об ограничениях, указывает на

то, что допустимость ограничений не зависит от возможности отступлений. Даже в наиболее серьезных чрезвычайных ситуациях государства, которые нарушают свободу исповедовать собственную религию или убеждения, должны обосновать свои действия с точки зрения требований, изложенных в пункте 3 статьи 18. Несколько раз Комитет выражал беспокойство в связи с тем, что вследствие недостатков в правовом режиме государства-участника права, не подлежащие отступлениям в соответствии с пунктом 2 статьи 4, либо оказывались предметом отступлений, либо находились под угрозой таковых.

ОГРАНИЧЕНИЕ

[Примеры]

МПГПП, Статья 19

- 1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
- 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.
- 3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:
- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Замечание общего порядка № 34 - Статья 19: Свобода мнений и их выражения

Применение пункта 3 статьи 19

- Пункт 3 прямо гласит о том, что пользование правом на свободное выражения своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. По этой причине допускаются две узкие области ограничения этого права, которые могут относится либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (ordre public) или здоровья и нравственности населения. Тем не менее, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражения мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Комитет напоминает, что связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной. Кроме того, Комитет ссылается на пункт 1 статьи 5 Пакта, в соответствии с которым "ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".
- 22. Ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении особых условий, предусмотренных в пункте 3: ограничения "должны быть установлены законом"; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и b) пункта 3, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны.
- 23. Государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их

замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом, агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии как произвольный арест, пытки, угроза жизни и убийство, несовместима со статьей 19. Часто в связи со своей деятельностью таким угрозам, запугиванию и агрессивным действиям подвергаются журналисты. Также жертвами подобных действий становятся лица, которые занимаются сбором и анализом информации о ситуации в области прав человека и публикуют доклады по правам человека, в том числе судьи и адвокаты. В отношении всех подобных случаев агрессии следует проводить своевременное и тщательное расследование, виновных необходимо преследовать по закону, а жертвам, или в случае убийства их представителям, — предоставлять надлежащие формы возмещения ущерба.

- 24. Ограничения должны быть установлены законом. Закон может включать закон о парламентских привилегиях и закон, предусматривающий меры наказания за неуважение к суду. Поскольку любое ограничение права на свободное выражение мнений является серьезным ущемлением прав человека, закрепление какого-либо ограничения в традиционном, религиозном или другом подобном обычном праве несовместимо с Пактом.
- 25. Для целей пункта 3 норма, которая квалифицируется как "закон", должна быть сформулирована достаточна четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, а информация о ней должна быть доступна широким слоям населения. Закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений. Законы должны предоставлять лицам, которым поручено их осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить, на какие формы выражения мнений установлены должные ограничения, а на какие нет.
- 26. Законы, ограничивающие права, содержащиеся в пункте 2 статьи 19, в том числе законы, указанные в пункте 24, должны не только соответствовать жестким требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта, но и являться совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта. Законы не должны нарушать положения Пакта, касающиеся недопущения дискриминации. Законы не должны устанавливать несовместимые с Пактом меры наказания, такие как телесные наказания.
- 27. Государство—участник должно предоставлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений. Если в отношении какого-либо конкретного государства—участника Комитету необходимо рассмотреть вопрос о том, законом ли установлено конкретное ограничение, то государству—участнику следует представить текст закона и подробную информацию о мерах, которые подпадают под действие данного закона.
- 28. Первым из законных оснований для установления содержащихся в пункте 3 ограничений является уважение прав и репутации других лиц. Термин "права" включает в себя права человека, признанные в Пакте и, более широко, в международном законодательстве в области прав человека. Так, например, было бы законным ограничить свободу выражения мнений с целью защиты права голоса, закрепленного в статье 25, а также прав, содержащихся в статье 17 (см. пункт 37). Такие ограничения должны вводиться с осторожностью: в то время как допускается защита голосующих от форм выражения мнений, предполагающих запугивание или принуждение, подобные ограничения не должны препятствовать проведению политических дебатов, в том числе, например, призывам к бойкотированию необязательного голосования. Термин "другие лица" включает в себя любых других лиц как индивидуально, так и как членов какого-либо сообщества. Таким образом, например, этот термин может относиться к отдельным членам сообщества, объединенного одним вероисповеданием, или к отдельным членам одной этнической принадлежности.
- 29. Вторым законным основанием является защита национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), либо здоровья или нравственности населения.
- 30. Государствам—участникам необходимо весьма тщательно подходить к обеспечению строгого соблюдения требований пункта 3 в процессе разработки и применения законов о государственной измене и аналогичных актов, касающихся национальной безопасности, служебной тайны, борьбы с подрывной деятельностью или иных сфер. Например нарушение пункта 3 представляет собой ссылки на такие законы, с тем чтобы удержать или утаить от широкой общественности информацию,

представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также чтобы преследовать журналистов, исследователей, защитников окружающей среды, правозащитников или других лиц за распространение такой информации. Кроме того, как правило, неприемлемо включать в сферу охвата подобных законов информацию, относящуюся к торговле, банковскому делу и научным исследованиям. В одном деле Комитет постановил, что ограничение на выпуск заявления в поддержку конфликта по трудовым вопросам, содержащего в том числе призывы к проведению национальной забастовки, было недопустимо, поскольку обосновывалось соображениями национальной безопасности.

- 31. В целях поддержания общественного порядка (ordre public) в некоторых случаях допустимо, например, регулировать выступления в некоторых общественных местах. Судебные разбирательства, касающиеся неуважения к суду и связанные с формами выражения мнений, могут подвергаться проверке на предмет их влияния на общественный порядок (ordre public). Для целей соответствия пункту 3 необходимо продемонстрировать, что подобные разбирательства и устанавливаемое наказание обоснованны и соответствуют полномочиям суда по обеспечению надлежащего осуществления процедуры. Такие процедуры не должны ни при каких обстоятельствах использоваться для ограничения законного пользования права на защиту.
- 32. В своем замечании общего порядка \mathbb{N}^{9} 22 Комитет отметил, что "понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений [...] в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции". Любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации.
- 33. Установление ограничений должно быть "необходимой" и обоснованной с точки зрения закона мерой. Например, запрет на коммерческую рекламу на одном языке для защиты языка конкретного сообщества нарушает критерий необходимости, если такой защиты можно добиться другими способами, не ограничивая при этом права на свободное выражение мнений. С другой стороны, Комитет посчитал, что государство—участник выполнило требование о необходимости, когда оно лишило профессионального статуса преподавателя, опубликовавшего материалы, содержащие враждебные высказывания в отношении религиозного сообщества, преследуя цель защиты прав и свобод детей этого вероисповедания в школьном округе.
- 34. Ограничения не должны быть чрезмерно широкими. В своем замечании общего порядка № 27 Комитет отметил, что "ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства." При соблюдении принципа соразмерности необходимо также учитывать конкретную форму выражения мнения и средства его распространения. Например, в Пакте придается весьма большое значение беспрепятственному выражению мнений во время политических дискуссий, проводимых в демократическом обществе с участием государственных и политических деятелей.
- 35. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой.
- 36. Комитет оставляет за собой право оценить, существовали ли в данном конкретном случае условия, обосновывающие необходимость установления ограничений на свободу выражения мнений. В связи с этим Комитет напоминает, что границы этой свободы не следует определять с точки зрения "предела оценки" и что для предоставления Комитету возможности выполнять свои функции государство—участник должно в отношении любого конкретного случая четко продемонстрировать реальный характер угрозы любому из указанных в пункте 3 оснований, возникновение которой привело к ограничению свободы выражения мнений.

II. ЗАПРЕТ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

Статья 7 МПГПП

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Отсутствие безотлагательного и эффективного расследования и последующего уголовного преследования как средств правовой защиты

Аскаров против Кыргызстана, Сообщение № 2231/2012

- 8.2 Во-первых, Комитет принимает во внимание утверждения автора, что в ряде случаев он был подвергнут пыткам и другому жестокому Комитет отмечает, результаты обрашению. ЧТО судебно-медицинских освидетельствований, проведенных независимыми экспертами, согласуются с другими доказательствами, указывающими на то, что автор подвергался пыткам. Комитет также отмечает, что государство-участник, опросив более 100 свидетелей (большинство из них - сотрудники милиции, судебные работники и сотрудники прокуратуры), лишь заключает, что утверждения автора «не подтвердились». Комитет далее отмечает, что автор содержался в том же отделении милиции в Базар-Коргоне, где служил погибший сотрудник милиции, что влекло за собой повышенный риск жестокого обращения, но никаких особых мер безопасности для защиты автора принято не было. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующей вес.
- По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом 8.3 расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на юриспруденцию, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта. Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено незамедлительным и действенным образом и были выявлены любые подозреваемые, несмотря на ряд инкриминирующих свидетельских показаний. В данном случае в расследовании, проведенном в 2013 году, хотя оно и было обширным, отсутствовал элемент беспристрастности, поскольку следователи, опросившее более 100 сотрудников правоохранительных органов, судью, секретарей суда и сотрудников прокуратуры, не опросили автора, защитников, правозащитников, которые имели свидание с автором в период его содержания под стражей, и его родственников. Комитет отмечает сообщение государства-участника, что им был проведен опрос автора. Однако оно не сообщило о результатах опроса и не представило его протокола. В обстоятельствах данного дела Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, в отдельном прочтении и в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

<...>

10. Согласно положениям подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государствоучастник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует предоставления полного возмещения лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги по незамедлительному освобождению автора; отменить осуждение автора и в случае необходимости провести новый судебный процесс в соответствии с принципами справедливого суда, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; а также предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем.

Отсутствие безотлагательного и эффективного расследование содержание под стражей без связи с внешним миром

Ортиков против Узбекистана, Сообщение № 2317/2013

Комитет принимает к сведению утверждение автора о пытках в полицейском следственном изоляторе № 64/1 в Ташкенте с февраля по август 2009 года. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что после жалобы брата автора от 8 мая 2009 года Главное управление по вопросам исполнения наказаний провело расследование, однако не обнаружило каких-либо доказательств якобы имевшего место жестокого обращения. Он также отмечает, что в медицинских документах, представленных автором, отмечаются различные увечья, но не указывается их причина и происхождение. Вместе с тем Комитет также отмечает, что государство-участник не представило конкретную информацию о расследовании, проведенном Главным управлением по исполнению наказаний. Оно также не представило Комитету никаких документов в подтверждение своих заявлений о состоянии здоровья автора в момент его перевода в тюрьму и выхода из нее. Комитет также отмечает, что автор был подвергнут продолжительному содержанию под стражей без связи с внешним миром (почти три месяца), что является фактом, которое государство-участник не оспаривает, и само по себе может представлять одну их форм пыток или жестокого, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания, особенно в тех случаях, когда период такого содержания под стражей без связи с внешним миром не установлен органами правопорядка и является, по сути, бессрочным. Он далее отмечает, что родственники автора направили по крайней мере 12 жалоб (прилагаются к первоначальному представлению) по поводу обращения с автором во время содержания под стражей в различные государственные органы, в том числе в Генеральную прокуратуру, Управление внутренних дел города Ташкента, Службу национальной безопасности и Верховный суд, однако заявителям не было представлено никакой информации о каких-либо следственных мерах, принятых властями в связи с этими жалобами. В свете вышеизложенного, принимая во внимание детальное описание фактов в утверждениях автора о многочисленных актах пыток, которым он был подвергнут в следственном изоляторе № 64/1, а также неспособность государства-участника опровергнуть эти утверждения с помощью надлежащих документальных доказательств и учитывая конкретный контекст длительного содержания автора под стражей в СИЗО в нарушение требований национального законодательства, что не получило разъяснения со стороны государства-участника, а также то, что государство-участник не провело эффективного расследования утверждений автора о применении пыток, Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Отсутствие безотлагательного и эффективного расследования, принуждение к даче признательных показаний

Жахангир Базаров против Кыргызстана, Сообщение № 187/2012

6.2 Во-первых, Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что в ряде случаев он был подвергнут пыткам и другим видам жестокого обращения. Комитет отмечает, что автор сообщил о пытках как Ошскому областному суду, так и Верховному суду Кыргызстана. Он также принимает к сведению признание государства-участника о том, что автор заявил о применении к нему пыток. Вместо проведения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами государство-участник объясняет жалобы автора его желанием избежать наказания за преступное поведение. Комитет также отмечает, что автор и его адвокаты представили судам фотографии со следами пыток, результаты медицинского обследования, подтверждающие признаки пыток, а также показания свидетелей. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения,

которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующей вес.

- 6.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакт. Комитет отмечает, что согласно материалам дела не было проведено расследования утверждений о пытках, несмотря на ряд инкриминирующих показаний свидетелей. Исходя из обстоятельств данного дела Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта при рассмотрении ее раздельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2.
- Комитет далее принимает к сведению заявления автора по пункту 1 статьи 9 о том, что он был произвольно задержан с 19 июля по 24 июля 2010 года, когда вопрос о его содержании под стражей был рассмотрен Ошским городским судом. Автор утверждает, что государство-участник подвергло его произвольному задержанию до 24 июля 2010 года, с тем чтобы дать возможность сотрудникам милиции применить к нему пытки. Государство-участник утверждает, что автор был задержан только 24 июля 2010 года. Далее автор утверждает, что в течение нескольких дней его произвольного содержания под стражей его пытали несколько сотрудников милиции, принуждая его к даче признательных показаний. По утверждению автора, эти признательные показания были приняты за основу вынесенного 27 августа 2010 года обвинительного приговора в нарушение его прав согласно подпункту д) пункта 3 статьи 14. Принимая во внимание выводы Комитета относительно нарушений статьи 7 и неспособность или нежелание государства-участника расследовать утверждения автора о пытках и неопровергнутый факт использования полученных под принуждением признательных показаний автора в качестве доказательства и основы вынесенного ему обвинительного приговора, Комитет считает, что также были нарушены права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9 и подпунктом д) пункта 3 статьи 14 Пакта.
- 7. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 при рассмотрении ее раздельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта.
- 8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры для освобождения автора; отменить вынесенный автору сообщения обвинительный приговор и, в случае необходимости, провести новое судебное разбирательство на основе принципов справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; провести оперативное и беспристрастное расследование утверждений автора о пытках; и предоставить автору надлежащую компенсацию и возмещение судебных штрафов, а также любых судебных издержек и других соответствующих сборов, которые были взысканы с него. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Отсутствие безотлагательного и эффективного расследования, права на жизнь

Толипхужаев против Узбекистана, Сообщение № 1280/2004

8.2 Автор утверждает, что его сын был избит и подвергся пыткам со стороны полиции сразу же после перемещения из Казахстана в Узбекистан и что таким образом его принудили к даче признательных показаний. Автор представил подробное описание жестокого обращения, которому подвергся его сын, и утверждает, что многочисленные жалобы по этому вопросу были проигнорированы судами. Государство-участник не оспаривает каждое из этих утверждений, ограничившись

- 8.3 Комитет напоминает, что как только поступает жалоба на жестокое обращение, запрещенное статьей 7, государство-участник обязано расследовать ее безотлагательно и беспристрастно. Несмотря на то, что из копии постановления Военного суда следует, что жалобы г-на Толипхужаева на пытки были рассмотрены судом и отвергнуты им в ходе пересмотра уголовного дела 29 октября 2004 года, Комитет считает, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник не доказало, что власти рассмотрели заявления автора о пытках безотлагательно и надлежащим образом, будь то в рамках уголовного процесса на национальном уровне или же в контексте производства по настоящему сообщению. Соответственно, жалобу автора следует признать веской. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что обстоятельства дела свидетельствуют о нарушении прав г-на Толипхужаева по статье 7 и пункту 3 (g) статьи 14 Пакта. В свете данного вывода нет необходимости рассматривать отдельно жалобу автора по статье 10 Пакта.
- 8.4 Комитет считает, что в настоящем деле суды и это не оспаривалось государством-участником не рассмотрели надлежащим образом жалобы жертвы на жестокое обращение в полиции и не уделили надлежащего внимания многочисленным ходатайствам сына автора и его защитника о допросе ряда свидетелей и исследовании ряда доказательств в суде в связи с данной жалобой. Комитет считает, что, как следствие, уголовное производство по делу г-на Толипхужаева было сопряжено с рядом нарушений, что ставит под сомнение справедливость уголовного процесса в целом. В отсутствие предметных замечаний со стороны государства-участника, а также не усматривая необходимости рассматривать каждую жалобу автора по данному вопросу, Комитет считает, что, с учетом обстоятельств дела, представленные Комитету факты свидетельствуют об отдельном нарушении прав сына автора по пункту 1 статьи 14 Пакта.
- 8.5 Наконец, автор жалуется на нарушение статьи 6 Пакта, поскольку г-н Толипхужаев был приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства, которое не соответствовало требованиям статьи 14. Комитет напоминает, что назначение наказания в виде смертной казни по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, является нарушением статьи 6. В данном деле смертный приговор в отношении г-на Толипхужаева был приведен в исполнение, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантирует статья 14 Пакта, а следовательно, и в нарушение статьи 6 Пакта.

Вуоланне против Финляндии, Сообщение № 265/1987, 7 Апреля 1989, пар. 9.2.

В деле Вуоланне против Финляндии автор заявил о нарушении статьи 7 ввиду условий его заключения, поскольку он был заперт в камере 2х3 метра, с маленьким окошком, маленькой кроватью и столом, стулом и тусклым светом. Кроме того, он мог выйти из камеры только в туалет и на прогулку на один час в сутки. Ему было запрещено обращаться к другим заключённым или шуметь. Комитет принял решение в пользу государства-участника: «Комитет напоминает, что статья 7 запрещает пытки и жестокое или иное бесчеловечное или унижающее обращение. Он отмечает, что оценка того, что составляет бесчеловечное или унижающее обращение, подпадающее под значение статьи 7, зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность и характер содержания, его физические и нравственные последствия, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы. Глубокое изучение данного сообщения не обнаружило никаких фактов в поддержку заявлений автора о том, что он является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьёй 7. Не было случаев причинения Антти Вуоланне сильной боли или страдания, физического или нравственного, государственным служащим непосредственно или по инициативе государственного служащего; также нет внешних признаков того, что одиночное которое применялось к автору, с учётом его строгости, продолжительности и преследуемой цели, оказало на него какое-либо неблагоприятное физическое или нравственное воздействие. Более того, не было установлено, что г-н Вуоланне претерпевал какое-либо унижение или было затронуто его человеческое достоинство помимо затруднений, неотъемлемых

дисциплинарной меры, применённой к нему. В этой связи Комитет выразил мнение, что для того, чтобы наказание было унижающим, унижение и ущемление достоинства должны превышать определённый уровень и, в любом случае, должны влечь за собой другие элементы помимо одного лишь факта лишения свободы. Далее Комитет устанавливает, что факты в его распоряжении не являются основанием для заявлений, что во время заключения с г-ном Вуоланне обращались бесчеловечно или без уважения к неотъемлемому достоинству личности, как того требует статья 10, параграф 1, Пакта".

Муконг против Камеруна, Сообщение № 458/1991, 21 Июля 1994, CCPR/C/51/D/458/1991, paras. 9.3, 9.4.

В деле Муконг против Камеруна Комитет сделал важные ссылки на определённые статьи Минимальных правил ООН, касающихся обращения с заключёнными, таким образом используя их как стандарт для условий заключения в соответствии с Пактом: "Что касается условий заключения в целом, Комитет считает, что определённые минимальные стандарты, касающиеся условий заключения, должны соблюдаться независимо от уровня развития государства-участника. Сюда входят, в соответствии с Правилами 10, 12, 17, 19 и 20 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся обращения с заключёнными, минимальная площадь пола и кубатура воздуха на каждого заключённого, надлежащая санитарная оснащённость, одежда, которая никоим образом не должна унижать или ущемлять достоинство, предоставление отдельной постели и предоставление пищи с питательной ценностью, требуемой для здоровья и силы. Следует отметить, что это минимальные требования, которые, по мнению Комитета, должны соблюдаться всегда, даже если из экономических или бюджетных соображений соответствие этим обязательствам может показаться трудным. Из архива становится известным, что во время заключения автора летом 1988 г. и в феврале-марте 1990 г. эти требования не соблюдались. Далее Комитет отмечает, что в разрыв с общими условиями заключения, автора отделили от всех для исключительно грубого и унизительного обращения. Так, он содержался инкоммуникадо, ему угрожали пытками и смертью и запугивали, лишали еды, держали запертым в камере по несколько дней, в результате без возможности восстановления. В этом контексте Комитет напоминает своё Замечание общего порядка 20[44], которое рекомендует, чтобы государства создали положение против заключения инкоммуникадо и отмечает, что полная изоляция заключённого или лишённого свободы человека может привести к действиям, запрещённым статьёй 7. В свете вышеизложенного Комитет устанавливает, что г-н Муконг подвергся жестокому, бесчеловечному, унижающему человеческое достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта». Подробные стандарты для условий заключения установлены в Минимальных стандартных правил ООН, касающихся обращения с заключёнными; Свод принципов по защите всех лиц в любой форме заключения или лишения свободы; Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишённых свободы; Правила ООН по обращению с женщинами-заключёнными и меры, исключающие лишение свободы, для женщин-правонарушителей.

Пункт 1 статьи 10 МПГПП

Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Джакишев против Казахстана, Сообщение № 2304/2013

7.3 Государство-участник оспаривает эти утверждения, заявляя, что автор получил медицинскую помощь, когда она была запрошена, и что он не нуждается в госпитализации. Государство-участник, однако, не комментирует и не предоставляет какой-либо дополнительной информации об ухудшении состояния здоровья автора и о неоказании автору срочной медицинской помощи во время гипертонических кризов и потери сознания. Комитет отмечает, что государство-участник обязано соблюдать определенные минимальные стандарты обращения с заключенными, включая оказание медицинской помощи и обеспечение ухода больным заключенным, что предусмотрено правилом 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Из представленной автором информации явствует, что ему не было обеспечено надлежащее медицинское лечение руководством следственного изолятора

или впоследствии, во время отбывания наказания в тюрьме. Комитет также отмечает утверждения автора о том, что он был лишен доступа к своей семье и адвокатам. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта.

Е.Ж. против Казахстана, Комитет по правам человека, Сообщение № 2021/2010

7.8 В заключение в связи с жалобой автора на нарушение его прав по статье 10 в силу того, что от него требовали подписать договор с государственным предприятием, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что труд предусмотрен общими требованиями к содержанию под стражей, а отказ от работы квалифицируется как нарушение правил внутреннего распорядка. Согласно статье 8 (3) b) Пакта запрет принудительного труда не должен рассматриваться как препятствие для выполнения тяжелого труда вследствие вынесения компетентным судом приговора к такому наказанию. Статья 8 (3) с) і) Пакта далее предписывает, что находящемуся под стражей лицу может быть предъявлено требование выполнять работу или службу, которые, как правило, выполняет лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда. Обязывая заключенного выполнять работу, государство должно обеспечивать, чтобы такой заключенный был способен выполнять требуемую работу; однако само по себе существование такого требования не равнозначно нарушению Пакта. Комитет отмечает, что хотя автор сообщал, что он был не удовлетворен условиями труда, никакие материалы по делу помимо его общего заявления не указывают на причины такой неудовлетворенности. Так, например, остается открытым вопрос о том, влекла ли за собой предполагаемая трудовая деятельность психические или физические страдания. В этой связи Комитет считает жалобу необоснованной и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

Статья 12 КПП

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Безотлагательное, беспристрастное и эффективное расследование

КПП, Н.З. против Казахстана, Док. ООН № CAT/C/53/D/495/2012

- 13.2 Заявитель утверждает, что не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования ее утверждений о пытках и что виновные лица не были привлечены к ответственности в нарушение статей 12 и 13 Конвенции. Комитет напоминает, что статья 12 требует проведения быстрого, беспристрастного и эффективного расследования, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также по той причине, что, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего следы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают спустя короткое время.
- 13.3 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным. В связи с этим Комитет отмечает, что расследование было поручено Управлению полиции (Управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел Костанайской области), где, как утверждается, и имели место предполагаемые пытки, а затем вышестоящему органу (Управлению собственной безопасности Мендыкаринского РОВД).

- 13.4 Комитет отмечает, что заявитель сообщила об актах пыток в течение нескольких дней после событий, ее адвокат подал официальную жалобу 26 сентября 2006 года, а предварительное следствие было начато в неуказанную дату и привело к отказу в возбуждении уголовного расследования решением следователя от 23 ноября 2006 года. Затем, после неоднократных жалоб сына заявителя, расследование несколько раз прекращалось и возобновлялось прокуратурой и следственными органами. В результате были предъявлены г-ну П., который скончался во время судебного разбирательства, и в конечном итоге дело было прекращено, и ни один из сотрудников полиции не был привлечен к ответственности по причине отсутствия доказательств. Комитет отмечает, что медицинское обследование заявителя было проведено 18 сентября 2006 года. Кроме того, он отмечает, что расследование в значительной степени зависело от показаний сотрудников полиции, но были также допрошены и другие участники событий 16 сентября 2006 года, а также медицинские работники, проводившие первоначальный осмотр предполагаемой жертвы.
- 13.5 Будучи по-прежнему обеспокоен тем, что предварительное рассмотрение жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, которое находится в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, Комитет, тем не менее, отмечает, что за ходом следствия следила прокуратура, которая в ряде случаев отменяла решения о прекращении производства по делу и возвращала дело на дополнительное расследование. С учетом особых обстоятельств данного дела Комитет считает, что заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что расследование, проведенное в отношении утверждений о применении пыток к ее сыну, не было эффективным и беспристрастным. В связи с этим, исходя из представленных ему материалов, Комитет не может сделать вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению оперативного, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о применении пыток, которым подвергся сын заявителя.
- 14. В отсутствие дополнительной соответствующей информации в материалах дела Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что государство-участник не нарушило правила, изложенные в статьях 12 и 13 Конвенции, и что в свете информации, представленной Комитету, нельзя сделать вывод о нарушении какихлибо положений Конвенции.

Статья 16 КПП

- 1. Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.
- 2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или касаются выдачи или высылки.

Обязательство предотвратить иные акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не являются пыткой по смыслу статьи 1.

КПП, Кирсанов против России, Док. ООН № САТ/С/52/D/478/2011

- 11.2 Комитет отмечает утверждение о том, что заявитель подвергался пыткам, как определено статьей 1 Конвенции. Он отмечает, что государствомучастником не оспариваются некоторые из фактов, имеющих отношение к продолжительному заключению заявителя в изоляторе временного содержания, а именно: заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 апреля 2001 года, а потом опять с 25 июня 2001 года по 24 июля 2001 года; он не был обеспечен постельным бельем или туалетными принадлежностями; в камере не было ни стола, ни туалета, ни раковины; принять душ разрешалось редко, да и то лишь холодной водой; прогулки вне камеры не позволялись. Комитет также отмечает, что государство-участник оспаривает другие утверждения, выдвинутые заявителем, а именно: что в камере были насекомые, что не всегда был включен свет, что не было никакой вентиляции и что его кормили лишь раз в день. Комитет отмечает, что условия, в которых задерживался заявитель в течение продолжительного промежутка времени, по-видимому, не причиняли "сильной боли и страдания" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет считает, что, даже не принимая во внимание оспариваемые факты, условия заключения в изоляторе временного содержания были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 16 Конвенции.
- 11.3 Что касается предполагаемых нарушений статей 12 и 13, то Комитет напоминает свою практику на тот счет, что уголовное расследование должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним. Комитет отмечает, что власти государства-участника провели расследование утверждений заявителя, которое подтвердило некоторые из его утверждений относительно продолжительности и условий его заключения в изоляторе временного содержания и установило, кто из должностных лиц несет ответственность за его помещение туда. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не нарушило прав заявителя по статьям 12 и 13 Конвенции.
- Что касается предполагаемых нарушений статей 14 и 15 Конвенции, то Комитет отмечает, что сфера применения указанных положений касается только пыток по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывает других форм жестокого обращения. Кроме того, хотя пункт 1 статьи 16 Конвенции содержит конкретные ссылки на статьи 10, 11, 12 и 13, он не упоминает статьи 14 и 15 Конвенции. Тем не менее государство-участник обязано предоставить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве акта, совершенного в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, вытекающие из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам акта, совершенного в нарушение этого положения. Комитет отмечает, что, хотя заявителю была предоставлена компенсация, ему, чтобы получить ее, пришлось подавать гражданско-правовой иск и доказывать свое утверждение в гражданском суде, несмотря на выводы расследования со стороны прокуратуры. Комитет далее отмечает, что в результате выводов гражданского суда заявителю была присуждена символическая сумма денежной компенсации и что гражданский суд не имеет юрисдикции применять какие-то меры к лицам, ответственным за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. И поэтому Комитет полагает, что государство-участник не соблюло своих обязательств по статье 16 Конвенции, не предоставив заявителю возмещение и справедливую и адекватную компенсацию.

III. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Пункт 1 статьи 14 МПГПП

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

Джакишев против Казахстана, Сообщение № 2304/2013

7.4. Комитет также отмечает, что судебное разбирательство по делу автора не было открытым, что автору было отказано в праве ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с учатием присяжных заседателей, хотя такое право предусмотрено национальным законодательством, и что вынесенный автору окончательный обвинительный приговор не был предан гласности. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно секретного характера судебного разбирательства, за исключением утверждения о том, что адвокату автора требовалась лицензия на работу с секретными документами. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он заявил, что все судебные разбирательства по уголовным делам в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики, за исключением случаев, когда суд постановляет не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности. Комитет сожалеет по поводу отсутствия ответа со стороны властей государства-участника на конкретный довод, приведенный автором как на национальном уровне, так и в его сообщении Комитету. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не обосновало лишение публики доступа на судебное разбирательство по делу автора по одной из причин, изложенных в пункте 1 статьи 14, в частности, по соображениям национальной безопасности. Ввиду отсутствия другой соответствующей информации Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Пункт 2 статьи 14 МПГПП

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Гридин против Российской Федерации, Сообщение № 770/2000

8.3 В отношении заявления о нарушении презумпции невиновности, включая публичные заявления высокопоставленных чиновников органов прокуратуры о виновности автора, которые транслировались средствами массовой информации, Комитет отмечает, что Верховный Суд ссылался на данный вопрос, но не адресовал его отдельно во время слушания дела на апелляционной инстанции. Комитет напоминает Замечание общего порядка № 13 статью 14, которое гласит: «Поэтому все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса». В данном деле Комитет постановляет, что властям не удалось осуществить подобное воздержание, требуемое от них по статье 14, пункта 2, а потому права автора были нарушены.

Пункт 3 статьи 14 МПГПП:

- 3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
- (b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- (d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

Michael and Brian Hill v. Spain, Сообщение № 526/1993, U.N. Doc. CCPR/C/59/D/526/1993 (2 April 1997).

14.1 В отношении права каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты авторы заявили, что у них было мало времени на переговоры с назначенным им адвокатом и что посещение их последним за два дня до судебного процесса длилось всего лишь 20 минут, причем у него не было с собой материалов дела или бумаги для записей. Комитет отмечает, что государство-участник опровергает это утверждение и указывает, что у авторов был адвокат, выбранный ими лично. Кроме того, судебное заседание было отложено, чтобы назначенный адвокат мог подготовиться к ведению дела. Авторы также утверждают, что, хотя они не говорят по-испански, государствоучастник не предоставило им перевода многих документов, который мог бы помочь им лучше понять суть выдвинутых против них обвинений и организовать защиту. Комитет ссылается на свое прежнее заключение и напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство не подразумевает, что подсудимый, не понимающий языка, на котором слушается дело в суде, имеет право получить перевод всех относящихся к делу материалов уголовного расследования, при условии, что относящиеся к делу материалы имеются у его защитника. На основании представленных документов Комитет заключил, что факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3(b) статьи 14 Пакта.

Джакишев против Казахстана, Сообщение № 2304/2013

7.5 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что он не имел возможности консультироваться с адвокатом по своему выбору, что он не был представлен нанятым в частном порядке адвокатом в период с 30 сентября 2009 года по 27 января 2010 года и что судебные слушания, состоявшиеся 28 и 29 января 2010 года, были проведены в отсутствие автора, несмотря на его просьбу отложить слушания из-за плохого состояния его здоровья. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 32, согласно которому обвиняемые имеют право быть судимыми в их присутствии и давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела. Комитет принимает к сведению жалобы автора в связи с тем, что власти препятствовали эффективному выполнению его адвокатами их функций путем отказа в доступе к автору, нарушения конфиденциальности встреч с клиентом, досмотра личных вещей и запрещения приносить с собой некоторые документы. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что нанятые в частном порядке адвокаты не имели лицензии на работу с «государственной тайной». Государство-участник, однако, не обосновало причин отказа в выдаче адвокатам автора соответствующей лицензии. Государство-участник также не объяснило, почему нужно было проводить слушания 28 и 29 января 2010 в отсутствие автора. Ввиду отсутствия любых других соответствующих замечаний со стороны государстваучастника Комитет считает, что в данном случае права автора в соответствии с пунктами (3) (b) и (d) статьи 14 Пакта были нарушены.

Гридин против Российской Федерации, Сообщение № 770/2000

8.5 В отношении заявления о том, что автору не был предоставлен адвокат в течение первых пяти дней после его ареста, Комитет отмечает, что государство-участник ответило, что автор был представлен в соответствии с законом. Однако, оно не опровергнуло утверждение автора о том, что последний требовал адвоката сразу после задержания и то, что его требование было проигнорировано. Государство-участник также не опровергнуло заявление о том, что автор был допрошен в отсутствии адвоката, несмотря на то, что он неоднократно требовал консультации с ним. Комитет постановляет, что отказывая автору в его праве на адвоката после того,

как он того требовал и, допрашивая его в это время, составляет нарушение прав автора согласно статье 14, пункту 3 (b). Более того, Комитет постановляет, что тот факт, что автор не мог проконсультироваться со своим адвокатом наедине, а это заявление не было опровергнуто государством-участником, также составляет нарушение статьи 14, пункта 3 (b) Пакта.

Daniel Monguya Mbenge v. Zaire, Сообщение № 16/1977

14.1. Прежде всего, Комитет по правам человека должен ответить на вопрос о том, составило ли производство, в результате которого автор сообщения был дважды приговорен к смертной казни, нарушение какого-либо права, гарантированного Международным пактом о гражданских и политических правах. В соответствии с требованиями пункта 3 статьи 14 Пакта, каждый имеет право (3) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Данная норма и иные требования надлежащего отправления правосудия, предусмотренные статьей 14, не может толковаться как делающее заочное производство неизменно неприемлемым, вне зависимости от причин отсутствия обвиняемого. Действительно, в некоторых случаях заочное производство (к примеру, когда обвиняемый, будучи заранее уведомленным о рассмотрении дела, не воспользовался своим правом участвовать в заседании) является допустимым в интересах надлежащего отправления правосудия. Тем не менее, эффективное осуществление прав по статье 14 предполагает, что будут приняты необходимые меры, чтобы заранее уведомить обвиняемого о производстве по его делу (пункт 3 (а) статьи 14). Возможность вынесения заочного приговора предусматривает, что несмотря на отсутствие обвиняемого ему были направлены все необходимые уведомления о дате и месте судебного разбирательства, а также приглашение явиться в суд. В противном случае обвиняемому не будет предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (пункт 3 (b) статьи 14), он не сможет защищать себя посредством выбранного им самим защитника (пункт 3 (d) статьи 14) и не будет иметь возможности допросить показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также будет лишен права на вызов и допрос свидетелей защиты (пункт 3 (е) статьи 14).

14.2. Комитет признает, что должны быть очерчены определенные пределы усилий, которых можно объективно требовать от властей с точки зрения установления контакта с обвиняемым. Однако в данном деле нет необходимости очерчивать такие пределы. Государство-участник не оспаривало утверждение автора о том, что он узнал о судебных заседаниях из публикаций в СМИ уже после того, как они состоялись. В обоих приговорах указано, что судебным секретарем были оформлены повестки о явке в суд. Однако нет никаких сведений о мерах, фактических принятых государством-участником, чтобы передать данные повестки автору, чей адрес в Бельгии был верно указан в приговоре от 17 августа 1977 года, а значит, был известен судебным властям. Тот факт, что, в соответствии с приговором, вынесенным по итогам второго разбирательства в марте 1978 года, повестка была оформлена всего лишь за три дня до начала судебного разбирательства, только укрепляет Комитет в его выводе о том, что государство-участник не приложило достаточных усилий, чтобы уведомить автора о приближающемся заседании, чтобы он мог подготовить свою защиту. Следовательно, по мнению Комитета, государство-участник нарушило права г-на Монгуйа Мбенге по пункту 3 (a), (b), (d) и (e) статьи 14 Пакта.

Маleki (represented by his son, Kambiz Maleki) v. Italy, Сообщение № 699/1996 9.2 Государство-участник утверждает, что его заявление в отношении пункта 3 (d) статьи 14 является оговоркой, которая не позволяет Комитет рассмотреть довод автора о том, что заочный процесс по его делу не был справедливым. Тем не менее, данное заявление было сделано исключительно в отношении пункта 3 (d) статьи 14 и не связано с требованиями пункта 1 статьи 14. По утверждениям самого государства-участника, положения национального законодательства относительно заочного судебного разбирательства соответствуют требованиям пункта 1 статьи 14. В соответствии с данными требованиями, даже если заочный процесс сам по себе не является нарушением обязательств государства, должны быть соблюдены основные элементы справедливого судебного разбирательства. К ним относится своевременный вызов обвиняемого в суд и уведомление о производстве по делу.

- 9.3 Ранее Комитет постановил, что заочное судебное разбирательство соответствует статье 14 только при условии своевременного вызова обвиняемого в суд и уведомления о производстве по делу (сообщение \mathbb{N}° 16/79, Mbenge v. Zaire). В целях соблюдения требований справедливого судебного разбирательства при проведении заочного процесса государство-участник должно доказать, что данные принципы были соблюдены.
- 9.4 Государство-участник не отрицало, что г-н Малеки был судим заочно. Однако оно не доказало, что автор был своевременно вызван в суд и уведомлен о производстве по делу. Государство только указало, что «исходит из того», что защитник автора уведомил его о рассмотрении дела в Италии. Этого явно недостаточно для выполнения бремени доказывания, возложенного на государство-участника, которое желает доказать обоснованность заочного процесса. Суд, который рассматривал дело, был обязан проверить, действительно ли автор был уведомлен о производстве, прежде чем провести заочное слушание. В отсутствие доказательств соответствующей проверки Комитет считает, что право автора быть судимым в его присутствии было нарушено. 9.5 По этому вопросу Комитет хочет добавить, что нарушение права автора быть судимым в его присутствии можно было бы исправить, предоставив ему право на повторное разбирательство в его присутствии после того, как он был задержан в Государство-участник подробно описало нормы национального законодательства, которые позволяют обвиняемому, чье дело было рассмотрено в ходе заочного производства, ходатайствовать о повторном разбирательстве. Однако государство-участник никак не прокомментировало письмо итальянского адвоката, представленное автором, согласно которому с учетом обстоятельств данного дела автор не имел права на повторное разбирательство. Следовательно, правовая позиция, изложенная в данном письме, заслуживает внимания. В принципе, нельзя считать, что само существование положений о праве на повторное судебное разбирательство предоставило автору потенциальное средство защиты, принимая во внимание неопровержимые доказательства того, что данные положения были неприменимы к делу автора.

Пункт 3(с) статьи 14 МПГПП:

Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: (c) быть судимым без неоправданной задержки;

Earl Pratt and Ivan Morgan v. Jamaica, Сообщение № 210/1986

- 13.4 Государство-участник заявило, что вынесение Апелляционным судом письменного решения лишь спустя три года и девять месяцев после отклонения апелляции авторов сообщений вызвано недосмотром и что им следовало бы добиться осуществления их права на скорейшее получение письменного решения. Комитет считает, что ответственность за допущенную задержку в 45 месяцев несут судебные органы Ямайки. Эта ответственность не зависит от подачи обвиняемым запроса о подготовке письменного решения в ходе судебного разбирательства, отсутствие запроса со стороны обвиняемого не является оправданием ее невыполнения. Кроме того, Комитет отмечает, что сам Тайный совет охарактеризовал эту задержку как непростительную (см. п. 2.3 выше).
- 13.5 В отсутствие письменного решения Апелляционного суда авторы сообщений не могли подать апелляцию в Тайный совет, что повлекло за собой нарушение пунктов 3 (с) и 5 статьи 14. Для данного вывода не имеет никакого значения тот факт, что в данном случае Тайный совет подтвердил виновность авторов сообщений. Комитет отмечает, что во всех случаях, а особенно при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, обвиняемый имеет право на судебное разбирательство и подачу апелляции без неоправданных задержек независимо от результатов разбирательства.

Статья 7 МПГПП

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Earl Pratt and Ivan Morgan v. Jamaica, Сообщение № 210/1986

13.6 Перед Комитетом стоят два вопроса, связанные с предполагаемым нарушением статьи 7: во-первых, необходимо выяснить, не являются ли чрезмерные задержки в ходе судебного разбирательства не только нарушением статьи 14, но и также «жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением». Тайный совет упомянул о возможности того, что такая задержка, как в данном случае, могла бы рассматриваться в качестве жестокого и бесчеловечного обращения. В принципе, продолжительное судебное разбирательство как таковое не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, даже если оно и может серьезно сказаться на психике осужденных. Однако ситуация может быть иной при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, в таких случаях необходимо давать оценку обстоятельствам по каждому конкретному делу. В данном случае Комитет не считает, что авторы сообщений в достаточной степени подкрепили свое заявление о том, что задержки в ходе рассмотрения в суде их дела являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в соответствии со статьей 7.

13.7 Второй вопрос, связанный с предполагаемым нарушением статьи 7, касается выдачи ордеров на приведение в исполнение смертного приговора и уведомления об отсрочке смертной казни. Ожидая выдачи ордера на приведение в исполнение смертного приговора, лицо, приговоренное к смертной казни, неизбежно подвергается огромным страданиям. В данном случае ордера о приведении в исполнение смертного приговора в отношении авторов сообщений выдавались Генеральным губернатором дважды, сначала 13 февраля 1987 года, а затем 23 февраля 1988 года. Не оспаривается тот факт, что о решении о первой отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, принятом в полдень 23 февраля 1987 года, авторам сообщений было сообщено лишь за 45 минут до намеченного срока смертной казни 24 февраля 1987 года. По мнению Комитета, тот факт, что авторы сообщений были выведены из камеры смертников лишь спустя приблизительно 20 часов после принятия решения об отсрочке приведения в исполнение смертного приговора, свидетельствует о жестоком и бесчеловечном обращении по смыслу статьи 7.

Пункт 3 (d) статьи 14 МПГПП:

Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: (d) быть судимым в его присутствии ...

Е.Ж. против Казахстана, Комитет по правам человека, Сообщение № 2021/2010

7.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что Алма-Атинский районный апелляционный суд не обеспечил его присутствие в ходе апелляционного разбирательства в нарушение требований пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет, однако, считает, что автор не обосновал, что его неспособность присутствовать на слушаниях в Апелляционном суде стала причиной нарушения его прав по статье 14 (5) Пакта. Соответственно Комитет объявляет эти жалобы неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Юваль Шани

- 1. Соглашаясь с решением Комитета, я хотела бы выразить некоторые сомнения относительно того, действительно ли государство-участник соблюдало права автора в соответствии с Пактом, когда воспрепятствовало его присутствию на апелляционных слушаниях.
- 2. Согласно представленным Комитету фактам Алма-Атинский областной суд постановил, что "участие осужденного лица является обязательным только в случаях, когда обвинение требует более строгой меры наказания, чем решение суда" (пункт 2.9) и что присутствие автора "не было необходимым" (пункт 4.6). Хотя Пакт не требует от государствучастников обеспечивать физическое присутствие осужденных лиц на всех апелляционных слушаниях (в отличие от их физического присутствия на стадии разбирательства в суде, которое является обязательным согласно статье 14 (3) d)), при апелляционном производстве заявителю должны

обеспечиваться определенные ключевые гарантии, предусмотренные статьей 14 (1), и в первую очередь право на равенство перед судами и право на справедливое судебное разбирательство созданным по закону компетентным, независимым и беспристрастным судом. Таким образом в обстоятельствах, в которых было показано, что просьба осужденного о физическом присутствии на апелляционных слушаниях была отклонена дискриминационным образом или что такое присутствие было важно для обеспечения справедливости апелляционного разбирательства, воспрепятствование его или ее присутствию на таких слушаниях было бы равнозначно нарушению Пакта.

3. В данном случае автор не доказал, что статья 408 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, предусматривающая обязательное присутствие в суде в случаях возбуждения апелляционного производства стороной обвинения, а не стороной защиты, предполагает дискриминацию в отношении осужденных или фактически нарушает его право на равенство сторон с учетом того, что в ходе апелляционных разбирательств он был представлен тремя адвокатами. Кроме того, автор не пояснил, каким образом недопущение его на апелляционные слушания фактически повлияло на справедливость процессуальных действий. Вследствие этого, все еще сохраняя определенные сомнения в отношении соответствия статьи 408 Пакту и должного учета Алма-Атинским областным судом прав автора по пункту 1 статьи 14 при принятии решения о воспрепятствовании его присутствию на апелляционных слушаниях, я выражаю согласие с Комитетом в том, что автор в этой связи не обосновал свои жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Пункт (3)d статьи 14 МПГПП (защитник по назначению)

- 3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
- (d) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

Collins v. Jamaica, Сообщение № 356/1989

8.2 По вопросу о том, представлял ли защитник интересы автора в Апелляционном суде, Комитет напоминает, что само собой разумеется, чтобы приговоренному к смертной казни была предоставлена юридическая помощь. Это правило действует на всех стадиях судопроизводства. Защитник имел полное право не советовать заявителю подавать апелляционную жалобу. Однако коль скоро автор настаивал на подаче жалобы, защитник был обязан продолжать представлять его интересы, либо же г-ну Коллинзу необходимо было предоставить возможность пригласить защитника за свой счет. Стороны не оспаривают, что г-ну Коллинзу был назначен защитник для участия в апелляционном производстве. Вопрос заключается в том, имел ли защитник право выйти из дела на стадии апелляции без предварительного обсуждения данной ситуации с автором. Защитник пришел к выводу о том, что жалоба является необоснованной, и оставил г-на Коллинза без юридического представительства. Несмотря на то, что пункт 3 (d) статьи 14 не предоставляет обвиняемому право выбирать защитника, услугами которого он пользуется бесплатно, должны быть приняты меры, чтобы обеспечить, что защитник по назначению будет осуществлять эффективное представительство в интересах правосудия. К такому представительству относится обязанность посовещаться с обвиняемым и уведомить его о том, что защитник намеревается отозвать жалобу или заявить о ее необоснованности в суде апелляционной инстанции.

Пункт (3)е статьи 14 МПГПП

- 3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
- (e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

Gordon v. Jamaica, Сообщение № 237/1987

6.3 Что касается утверждения автора о том, что он был лишен возможности пригласить свидетелей защиты, хотя одного свидетеля, капрала Аффлика, можно было бы легко найти, то следует отметить, что Апелляционный суд, как это отражено в его письменном решении, сделал вывод о том, что судья справедливо отказался принять свидетельские показания капрала Афллика, поскольку они не являлись частью res gestae. Комитет отмечает, что пункт 3 (е) статьи 14 не предусматривает неограниченного права на вызов какого-либо свидетеля обвиняемым или его адвокатом. Из имеющейся в распоряжении Комитета информации не вытекает, что отказ суда заслушать показания капрала Аффлика нарушил принцип состязательности между обвинением и защитой. Комитет с учетом данных обстоятельств не может сделать вывод о нарушении пункта 3(е) статьи 14 Пакта.

Пункт (3)f статьи 14 МПГПП

- 3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
- (f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке

Dominique Guesdon v. France, Сообщение № 219/1986

- 10.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что понятие «справедливого суда» в рамках статьи 14 Пакта подразумевает, что обвиняемому должно быть позволено выступать в рамках уголовной процедуры на языке, на котором он обычно изъясняется, и что отказ в предоставлении ему и его свидетелям услуг переводчика является нарушением пунктов 3 (е) и (f) статьи 14. Комитет замечает, как он это делал ранее, что статья 14 касается равенства в рамках процедуры; в ней закреплен, кроме всего прочего, принцип состязательность в уголовном процессе. Положение об использовании государством-участником Пакта одного официального языка, по мнению Комитета, не является нарушением статьи 14. Под требованием справедливого слушания дела также не подразумеваются обязательства государств-участников предоставлять гражданам, чей родной язык не является официальным языком суда, услуги переводчика, если данный гражданин способен выражать свои мысли надлежащим образом на официальном языке. Услуги переводчика должны предоставляться только в том случае, если обвиняемый или свидетели защиты имеют трудности при понимании языка суда или при выражении на нем своих мыслей.
- 10.3 Исходя из имеющейся у него информации, Комитет находит, что французские суды выполнили свои обязательства по пункту 1 и пунктам 3(e) и (f) статьи 14. Автор не показад, что он или свидетели, вызванные с его стороны, были неспособны выступить в суде на простом, но полноценном французском языке. В связи с этим Комитет отмечает, что понятие справедливого суда в том виде, в каком оно обговаривается в пункте 1 и пункте 3(f) статьи 14, не подразумевает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он обычно разговаривает или которым он владеет свободнее всего. Если суд уверен, как это следует из решения уголовного суда и апелляционного суда города Ренна, в том, что обвиняемый достаточно свободно владеет языком суда, он не должен интересоваться, не будет ли предпочтительнее для обвиняемого выступать на ином, нежели употребляемый в суде, язык.
- 10.4 Французское право как таковое не дает каждому лицу права говорить на своем языке в суде. Тем, кто не говорит на французском языке или не понимает его, предоставляются услуги переводчика. Эти услуги могли бы быть предоставлены автору, если бы того требовали обстоятельства, но, поскольку это было не так, он не подвергся дискриминации в отношении своего языка по смыслу статьи 26.

Пункт 5 статьи 14 МПГПП (право на всесторонний пересмотр)

Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Domukovsky et al. v. Georgia, Сообщения N° 623/1995, 624/1995, 626/1995 и 627/1995

18.11 Комитет отмечает, что, как следует из имеющейся у него информации, авторы не могли обжаловать решение об их виновности и приговор, однако закон предусматривает только пересмотр в порядке судебного надзора, который, судя по всему, производится без слушания и лишь по вопросам, касающимся соблюдения законности. Комитет считает, что такой пересмотр не отвечает полностью требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта относительно полной оценки фактических данных по делу и проведения судебного разбирательства, а следовательно имело место нарушение этого положения в отношении каждого автора.

Robinson v. Jamaica, Сообщение № 731/1996

10.7 Комитет признает, что право на пересмотр обвинительного приговора будет эффективным только при условии наличия у государства-участника обязанности сохранить достаточную доказательственную базу для осуществления пересмотра. Тем не менее, Комитет не согласен с доводами защитника о том, что если доказательства не будут сохранены до окончания апелляционного производства, то это составит нарушение пункта 5 статьи 14. По мнению Комитета, пункт 5 статьи 14 будет нарушен только в том случае, если данное упущение нанесет ущерб праву осужденного на пересмотр дела, т.е. в ситуации, когда соответствующие доказательства необходимы для осуществления данного пересмотра. Следовательно, данный вопрос подлежит разрешению, в первую очередь, самими апелляционными судами.

10.8 В настоящем деле тот факт, что государство-участник не сохранило оригинал признательных показаний, стал одним из оснований для подачи апелляционной жалобы в Судебный комитет Тайного совета, который, тем не менее, признал жалобу необоснованной и отклонил ее без приведения дальнейших причин. Комитет по правам человека не вправе проводить переоценку выводов Судебного комитета по этому вопросу и считает, что в данном отношении не имело места нарушение пункта 5 статьи 14.

Приемлемость: статья 14 Пакта

Каюм Ортиков против Республики Узбекистан, сообщение № 2317/2013

- 9.3 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 9 Пакта о том, что он был незаконно помещен под стражу с 25 по 29 декабря 2008 года в Чиланзарское районное отделение полиции. Он также принимает к сведению жалобу автора по статье 14 Пакта в связи с отсутствием доступа к адвокату по его выбору до начала судебного разбирательства. Комитет далее отмечает общее замечание государства-участника о том, что автор не представил судам тех жалоб, которые он представил Комитету, и, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Материалы, представленные в Комитет, подтверждают позицию государства-участника, согласно которой автор не представлял национальным судам жалобы в отношении первоначального периода содержания под стражей и доступа к адвокату по его выбору. В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения неприемлема согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола.
- 9.4 Комитет принимает к сведению жалобы автора на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство по статье 14 Пакта в отношении признания его виновным согласно статье 135, час 2 б), д), е), з) и и) Уголовного кодекса. Он также принимает к сведению соответствующий довод государства-участника о том, что автор обжаловал решение суда первой инстанции в Верховном суде, но отозвал апелляцию до того, как Верховный суд принял какое-либо решение. В отсутствие соответствующих разъяснений со стороны автора относительно того, почему он не использовал все средства, доступные в

рамках процедуры обжалования, и в отсутствие какой-либо информации о характере кассационных процедур, инициированных от имени автора, и его связи с апелляционным производством Комитет не может сделать вывод о том, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями по статье 14 Пакта. В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения также неприемлема на основании пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Особое мнение г-на Оливье де Фрувиля

- 1. Приемлемость жалоб в связи со статьей 14 Пакта
- 1. В своих соображениях Комитет признает жалобы автора по статье 14 Пакта (пункты 9.3 и 9.4) неприемлемыми, однако считает его жалобы по статьям 9, 10 пункт 1 и 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 пункт 3 (п. 9.5), приемлемыми. Однако различие, проведенное Комитетом, представляется искусственным и предполагающим избирательное прочтение представленной атвором информации.
- 2. В обоих случаях три обстоятельства, перечисленные Комитетом в пункте 9.5, свидетельствуют о том, что: (а) сам автор не мог добиваться восстановления своих прав либо потому, что он содержался под стражей без связи с внешним миром (с февраля по май 2009 года), либо потому, что он опасался репрессий в отношении себя самого или членов своей семьи; (b) с другой стороны, его родственники подали целый ряд жалоб, в частности в Ташкентский городской суд и Верховный суд; и (с) государство-участник не указало, какие еще средства правовой защиты имелись в распоряжении автора или его родственников.
- 3. Касательно средств правовой защиты, задействованных в связи со статьей 14, «жена автора также представила несколько заявлений в Генеральную прокуратуру, в Верховный суд, Омбудсмену, Президенту и Правительству Узбекистана, оспаривая решения суда в отношении автора как незаконные и необоснованные. 22 июня 2009 года Генеральная прокуратура отклонила ее жалобу на том основании, что суды действовали в соответствии с законом, надлежащим образом установили соответствующие факты, квалифицировали правонарушение и наложили адекватное наказание. Ташкентский городской суд и Верховный суд отклонили ее жалобы на тех же основаниях 10 и 28 декабря 2009 года соответственно (п. 2.10).
- 4. Жалобы автора по статье 14 касаются как досудебного этапа, так и самого судебного разбирательства. Для целей приемлемости эти жалобы следовало рассматривать как единое целое, поскольку они ставят под сомнение справедливость всего разбирательства, а не в отдельности, как это делается в пунктах 9.3 и 9.4 Соображений Комитета. Эти претензии в любом случае заслуживали бы рассмотрения Комитетом по существу, и если бы это произошло, то Комитет, вероятно, сделал бы вывод о том, что имел место ряд нарушений статьи 14.
 - 2. Содержание под стражей без связи с внешним миром
- 5. Автор содержался без связи с внешним миром с 8 февраля по 4 мая 2009 года в следственном изоляторе № 64/1 после того, как был приговорен к шести

годам лишения свободы Чиланзарским районным судом. Комитет справедливо отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе является нарушением статей 7 и 10 независимо от фактов пыток и жестокого обращения, которым подвергся автор в течение этого срока лишения свободы. В то же время Комитет ограничивается тем, что отмечает нарушение статьи 9 на том основании, что содержание автора под стражей противоречило национальному законодательству, без учета отдельной жалобы автора на то, что статья 9 была также нарушена в связи с тем, что он содержался под стражей без связи с внешним миром (п. 3.2). Комитет, однако, признает, что содержание под стражей без связи с внешним миром может само по себе представлять нарушение статьи 9. Дела, в рамках которых Комитет рассматривал такие утверждения, на самом деле касались содержания под стражей до суда, в то время как в данном случае автор содержался под стражей без связи с внешним миром после того, как он был осужден и приговорен к тюремному заключению. Однако из этого не следует, что статья 9 не была нарушена: любое содержание под стражей без связи с внешним миром, не подкрепленное правовой санкцией, представляет собой произвольное задержание по смыслу второго предложения пункта 1 статьи 9. Оно также является нарушением права на личную неприкосновенности, признанного в первом предложении пункта 1 статьи 9.

6. Кроме того, любое содержание под стражей без связи с внешним миром, лишающее соответствующее лицо защиты со стороны закона, является нарушением статьи 16, поскольку представляет собой отказ пострадавшему в праве на признание его правосубъектности, где бы он ни находился. И, хотя в действительности автор прямо не сформулировал эту жалобу, я считаю, что Комитет мог бы сделать это от своего имени и констатировать нарушение, принимая во внимание важность и абсолютно незыблемый характер упомянутого права.

IV. ПРАВО НА СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Пункт 1 статьи 9 МПГПП

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Произвольное задержание или заключение под стражу

Womah Mukong v. Cameroon, Сообщение № 458/1991

9.8 Комитет отмечает, что государство-участник отклонила жалобу автора на основании статьи 9, указав, что он был арестован и содержался под стражей во исполнение уголовно-процессуальных норм и что содержание его в полицейском участке и предварительное расследование, проводившееся следственным судьей, совместимы со статьей 9. Однако остается определить, могут ли другие факторы превратить законный арест и законное содержание под стражей в «произвольные» по смыслу статьи 9. История разработки пункта 1 статьи 9 подтверждает, что понятие «произвольность» не равнозначно понятию «противозаконность», а должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и противозаконности. Как отметил далее Комитет, это означает, что содержание под стражей в результате законного ареста должно быть не только законным, но также и разумным при всех обстоятельствах [См. Сообщение № 305/1988 (Hugo van Alphen v. The Netherlands), Соображения от 23 июля 1990 г., п. 5.8.]. Содержание под стражей должно также необходимым при всех обстоятельствах, например с целью предотвратить побег, уничтожение доказательств или преступления. В настоящем деле государство-участник не продемонстрировало наличия какого-либо из этих факторов. Оно попросту утверждало, что арест и содержание под стражей автора сообщения были полностью оправданы со ссылкой на пункт 3 статьи 19, т.е. на допустимые ограничения права автора на свободное выражение своего мнения. Согласно аргументам, изложенным выше в пункте 9.6, Комитет полагает, что содержание автора под стражей в 1988-1989 годах и в 1990 году не было ни разумным, ни необходимым в конкретных обстоятельствах дела и являлось, таким образом, нарушением по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

Процедура, установленная законом (отказ в переводе из следственного изолятора в тюрьму)

Каюм Ортиков против Республики Узбекистан, Сообщение № 2317/2013

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статье 9 Пакта, так как он содержался в следственном изоляторе полиции с 8 февраля 2009 года по 7 сентября 2009 года, тогда как согласно статье 54 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан осужденный должен быть переведен из следственного изолятора в тюрьму не позднее, чем через 10 дней после получения СИЗО окончательного судебного приговора. Не получив от государства-участника никаких разъяснений относительно этого утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что содержание автора под стражей в СИЗО № 64/1 представляло собой нарушение установленной законом процедуры. Поэтому Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора по пункту 1 статьи 9 Пакта.

Пункт 2 статьи 9

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Понятие «в срочном порядке»

Campbell v. Jamaica, Сообщение № 248/1987

- 6.3 В отношении жалоб по пунктам 1 и 3 статьи 9 государство-участник не оспаривало, что автор содержался под стражей в течение трех месяцев, прежде чем ему было предъявлено обвинение в убийстве, и что с 12 декабря 1984 года по 12 марта 1985 года он не имел доступа к защитнику. Комитет не считает, что задержание автора было произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9, так как он был арестован по подозрению в совершении конкретного преступления. Однако Комитет считает, что автор не был «в срочном порядке» уведомлен об обвинении: одним из наиболее важных оснований для требования сообщить предъявленное обвинение «в срочном порядке» является возможность задержанного лица ходатайствовать о безотлагательном пересмотре законности его содержания под стражей компетентным судебным органом. Задержка с 12 декабря 1984 года по 26 января 1985 года не соответствовала требованиям пункта 2 статьи 9.
- 6.4 Далее, Комитет считает, что период с 12 декабря 1984 года по 26 января 1985 года между задержанием г-на Кэмпбелла и его доставлением к судье нарушает установленный пунктом 3 статьи 9 принцип, в соответствии с которым каждое лицо, арестованное по уголовному обвинению, «в срочном порядке» доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть. Комитет считает отягчающим обстоятельством тот факт, что автор не имел доступа к защитнику с декабря 1984 года по март 1985 года. Это значит, что право автора по пункту 4 статьи 9 также было нарушено, поскольку ему не была предоставлена возможность по собственной инициативе добиться вынесения судом решения по вопросу о законности его содержания под стражей.

Пункт 3 статьи 9 МПГПП

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

В срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, чтобы обжаловать законность содержания под стражей

Antti Vuolanne v. Finland, Сообщение № 265/1987

9.5 В ходе осуществления дисциплинарных мер, наложенных на г-на Вуоланне, он был отстранен от выполнения своих обычных обязанностей и вынужден постоянно находиться в течение 10 суток в камере размером 2 х 3 метра. Ему разрешалось выходить из камеры лишь для принятия пищи, в туалет и совершения ежедневной получасовой прогулки. Ему было запрещено говорить с другими заключенными или шуметь в камере. Его корреспонденция и личные записки прочитывались. Он отбывал свое наказание точно так же, как заключенный. Наложенное на автора Сообщения наказание было чрезмерно продолжительным, приближающимся к минимальному сроку тюремного заключения, который может быть назначен на основании

финляндского уголовного законодательства. С учетом данных обстоятельств Комитет считает, что такой характер одиночного заключения в камере на 10 суток сам по себе необычен для повседневной службы и выходит за пределы ограничений, присущих военному образу жизни. Данное конкретное дисциплинарное наказание привело в какой-то степени к социальной изоляции, обычно связанной с арестом и содержанием под стражей в рамках значения пункта 4 статьи 9. Поэтому оно должно рассматриваться как лишение свободы в результате заключения под стражу по смыслу пункта 4 статьи 9. В этой связи Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 8 (16), согласно которому большинство положений статьи 9 применяется ко всем случаям лишения свободы, будь то уголовные дела или другие случаи задержания, например при психическом заболевании, бродяжничестве, наркомании, в воспитательных целях или для иммиграционного контроля. Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что поскольку содержание под стражей в рамках военной дисциплины четко регулируется законом, то нет необходимость прибегать к правовым или процедурным гарантиям, предусмотренным в пункте 4 статьи 9.

9.6 Комитет далее отмечает, что когда решение о лишении какого-либо лица свободы принимается административным органом, нет сомнения в том, что пункт 4 статьи 9 обязывает государство-участника обеспечивать задержанному лицу право обращения в суд. В данном конкретном случае не имеет значения, является ли данный суд гражданским или военным. Комитет не может согласиться с утверждением государства-участника о том, что ходатайство о пересмотре, направляемое вышестоящему офицеру, в соответствии с действующим в Финляндии Законом «О военном дисциплинарном судопроизводстве» сравнимо с судебной процедурой апелляции и что должностные лица принимают решение о содержании под стражей согласно судебной или квазисудебной процедуре. Процедура, которой следовали в случае с г-ном Вуоланне, не носит судебного характера, и вышестоящий офицер, который 17 июля 1987 года оставил в силе решение в отношении г-на Вуоланне, не может рассматриваться в качестве «суда» по смыслу пункта 4 статьи 9. Следовательно, обязательства, закрепленные в указанном пункте, не были соблюдены властями государства-участника.

В срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, чтобы обжаловать законность содержания под стражей, применение по делам несовершеннолетних

Вячеслав Бережной против Российской Федерации, Сообщение № 2107/2011

Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Комитет напоминает также, что, хотя точное значение слов "в срочном порядке" может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних. Комитет принимает к сведению не опровергнутые утверждения автора о том, что он был задержан 16 февраля 1995 года, официально помещен под стражу до суда 18 февраля 1995 года в соответствии с постановлением прокурора, однако был доставлен к судье лишь через несколько месяцев - в день начала судебного разбирательства. Комитет напоминает, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом и что прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 (3) Пакта.

- Комитет отмечает не получившие опровержения утверждения автора о том, что он незаконно содержался под стражей с 18 мая 1995 года до начала судебных слушаний 5 марта 1996 года. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никакой информации относительно местонахождения автора в течение этого времени. Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 Пакта и его давним решениям помещенному под стражу лицу принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении. В данном случае автор не только не был доставлен к судье для вынесения первоначального постановления о заключении под стражу, но и не имел возможности принять участие в разбирательстве его дела в суде с целью оспорить законность своего содержания под стражей, что является прямым нарушением положений пункта 4 статьи 9 Пакта. В этой связи Комитет приходит к выводу, что противозаконное заключение автора под стражу нарушило его права по пункту 4 статьи 9 Пакта. С учетом этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать жалобы автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта отдельно.
- Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 17 (1989) о правах ребенка, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на свои решения, в которых говорится, что обвиняемые несовершеннолетние лица имеют право как можно скорее предстать перед судом в рамках справедливого разбирательства. Пункт 2 b) статьи 10 усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 в отношении скорейшего предания суду задержанных до суда лиц. Комитет отмечает, что автор был арестован 16 февраля 1995 года и что его дело не было рассмотрено до 25 марта 1996 года. Комитет также отмечает, что, согласно информации государстваучастника, уголовное расследование было завершено и дело было передано в Красноармейский городской суд 27 апреля 1995 года, т.е. почти за год до вынесения окончательного судебного решения. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника в отношении этой значительной задержки в рассмотрении дела, касающегося содержащегося под стражей несовершеннолетнего, Комитет считает, что права автора на оперативное судебное разбирательство в соответствии с пунктом 2 b) статьи 10 были нарушены. После вывода о нарушении прав автора на вынесение в кратчайший срок судебного решения, как это предусмотрено в пункте 2 b) статьи 10 Пакта, и по тем же причинам, которые указаны выше, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 3 с) статьи 14 Пакта.

Понятие «разумного срока»

Fillastre, Bizouarn v. Bolivia, Сообщение № 336/1988

6.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 9 каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо «имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока». Вопрос о том, что собой представляет «разумный срок», решается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Отсутствие достаточного бюджетного финансирования для целей отправления правосудия, на которое ссылается государство-участник, не умаляет неправомерности неоправданных задержек при вынесении решений по уголовным делам. Не умаляет их неправомерности и тот факт, что расследование по уголовным делам, по сути, ведется в письменной форме. Из настоящего дела явствует, что по прошествии четырех лет с момента ареста жертв суд первой инстанции все еще не принял решения; такую задержку нельзя оправдать ни сложностью обстоятельств дела, ни соображениями, связанными со сбором доказательств. В силу вышеизложенного Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9.

Пункт 3 статьи 9 МПГПП:

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на

судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Michael and Brian Hill v. Spain, Сообщение № 526/1993

В связи с пунктом 3 статьи 9 Пакта, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не должно быть общим правилом, авторы жалуются, что им не была предоставлена возможность освобождения под залог и, поскольку они не могли вернуться в Соединенное Королевство, их строительная фирма была объявлена банкротом. Комитет подтверждает свое прежнее заключение, что содержание под стражей до суда должно быть исключением и необходимо освобождать под залог, кроме ситуаций, когда есть вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия или уничтожит доказательства, повлияет на свидетелей или окажется вне юрисдикции страны-участника. Сам по себе тот факт, что обвиняемый является иностранцем, не означает возможности держать его под стражей до суда лишь на этом основании. Государство-участник действительно утверждает, что были веские причины опасаться, что авторы покинут испанскую территорию в случае освобождения под залог. Однако оно не представило никакой информации относительно того, на чем основывались такие опасения и почему нельзя было решить проблему установлением соответствующей суммы залога или иного условия освобождения. Одно лишь предположение государства-участника, что иностранец может оказаться вне его юрисдикции в случае освобождения под залог не оправдывает несоблюдения положения, предусмотренного в пункте 3 статьи 9 Пакта. С учетом этого Комитет решил, что право на освобождение под залог в отношении авторов было нарушено.

Пункт 4 статьи 9 МПГПП (Habeas corpus)

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Habeas corpus не осуществляется по инициативе государства

Stephens v Jamaica, Сообщение № 373/1989

9.7. В отношении предположительного нарушения пункта 4 статьи 9 следует отметить, что сам автор не ходатайствовал о habeas corpus. После того, как 2 марта 1983 года автору сообщили о том, что он подозревается в убийстве г-на Лоренса, он мог бы заявить ходатайство о безотлагательном рассмотрении вопроса о законности содержания под стражей. Не было представлено доказательств того, что он или его защитник ходатайствовали об этом. Следовательно, невозможно прийти к выводу о том, что г-н Стивенс был лишен возможности добиться безотлагательного рассмотрения судом вопроса о законности своего содержания под стражей.

Habeas corpus зависит от доступа к адвокату

11.1 В отношении жалоб по пунктам 3 и 4 статьи 9 государство-участник не оспаривало, что автор содержался под стражей на протяжении двух с половиной месяцев, прежде чем был доставлен к судье или судебному должностному лицу, уполномоченному рассмотреть вопрос о законности его содержания под стражей. В то же время, государство ограничилось утверждением о том, что в ходе содержания под стражей автор мог бы обратиться в суд с ходатайством о вынесении постановления наbeas corpus. Тем не менее, Комитет отмечает довод заявителя – не опровергнутый государством – о том, что на протяжении этого периода у него не было доступа к защитнику. Комитет считает, что задержка свыше двух месяцев нарушила требование пункта 3 статьи 9 о том, что каждое лицо, задержанное по уголовному обвинению, должно быть «в срочном порядке» доставлено к судье или иному должностному лицу, уполномоченному осуществлять судебную власть. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что право автора по пункту 4 статьи 9 также было нарушено, поскольку ему не было предоставлена своевременная возможность по

собственной инициативе добиться вынесения судом решения по вопросу о законности его содержания под стражей.

Пункт 1 статьи 10 МПГПП

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Длительное содержание без связи с внешним миром до суда

Каюм Ортиков против Республики Узбекистан, Сообщение № 2317/2013

Комитет принимает к сведению утверждение автора о его продолжительном содержании под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе 64/1 с 8 февраля 2009 года, а также отмечает, что его адвокату впервые было разрешено посетить автора 4 мая 2009 года и что его жена встретилась с ним лишь 8 октября 2009 года, после его перевода в тюрьму. Государство-участник не опровергло это утверждение автора, однако заявило, что автор отказался от свиданий со своими родственниками. С учетом сделанного ранее вывода об отсутствии надлежащей реакции со стороны государства-участника на утверждения о том, что права автора по Пакта были нарушены, Комитет не может придать большую доказательственную силу предположительному отказу автора от свиданий с родственниками. Он также отмечает, что государство-участник не утверждало, что автор отказался встречаться со своим адвокатом. Комитет повторяет, что лица, лишенные свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивающим уважение их достоинства. Он также отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром несовместимо с обязательством обращаться с заключенными гуманно и с уважением их достоинства. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что продолжительное содержание автора под стражей без связи с внешним миром также является нарушением его прав по пункту 1 статьи 10 Пакта.

V. ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Определение права

Статья 6 МПГПП

- 1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.
- 2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.
- 3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.
- 4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.
- 5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.
- 6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Проект Замечания общего порядка № 36

5. Лишение жизни предполагает умышленное или предсказуемое и предотвратимое причинение несовместимого с жизнью вреда или увечья, которое выходит за рамки обычного вреда здоровью, физической неприкосновенности или условиям жизнедеятельности. К примерам лишения жизни, которые подпадают под действие статьи 6, относится приведение в исполнение смертного приговора, внесудебные казни, убийство, смерть в ДТП, смерть в результате врачебной халатности, пособничество в самоубийстве, эвтаназия и детоубийство. Кроме того, лишение жизни является более серьезным посягательством на жизнь человека, чем общие угрозы или посягательства, направленные на его личную неприкосновенность. Тем не менее, статья 6 может предусматривать обязанность государств-участников устранить угрозу для жизни или предотвратить причинение вреда или увечья, опасного для жизни, даже если они не приводят к утрате жизни.

произвольное лишение жизни

Проект Замечания общего порядка № 36

11. Государства-участники обязаны уважать право на жизнь и не принимать участия в действиях, которые приводят к лишению жизни. При осуществлении законных мер, которые, тем не менее, могут привести к лишению жизни, таких как полицейские рейды в отношении опасных преступников или военные операции в ходе вооруженных конфликтов, государственные власти должны надлежащим образом планировать свои действия и предусматривать необходимые гарантии с целью сведения к минимуму угрозы для человеческой жизни. Кроме того, они должны принимать все подходящие меры, которые только могут от них объективно

требоваться, чтобы защитить жизнь человека против угрозы со стороны частных лиц или организаций, которые действуют не от лица государства.

Муж Марии Фанни Суарес де Герреро против Колумбии, сообщение № R.11/45, Док. ООН Доп. № 40 (A/37/40) at 137 (1982 г.).

Во время рейда полиция поджидала в доме нескольких подозреваемых в похищении бывшего посла. Хотя полиция заявляла, что была вынуждена стрелять, встретив сопротивление, Комитет на основании заключений криминалистической и баллистической экспертизы заключил, что все подозреваемые были застрелены в упор, некоторые из них в спину или в голову. Убийства были разрешены и, таким образом, «легальны» по колумбийскому закону, и с полицейских были сняты обвинения в насильственной смерти. Комитет постановил, что лишение жизни было намеренным, действия полицейских были предприняты без предупреждения жертв и без предоставления им возможности сдаться или предложить какие-либо объяснения своего присутствия или намерений.

13.1 Пункт 1 статьи 6 Пакта устанавливает:

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Право, предусмотренное данной статьей, является высшим правом человека. Следовательно, лишение жизни со стороны официальных властей является грубейшим посягательством. Это следует из текста статьи в целом и, в частности, является причиной, по которой пункт 2 статьи устанавливает, что смертная казнь может быть назначена только за самые тяжкие преступления. Положение о том, что данное право охраняется законом и что никто не может быть произвольно лишен жизни, означает, что закон должен четко регулировать и ограничивать перечень ситуаций, при которых лицо может быть лишено жизни представителями государственной власти.

- 13.2 В настоящем деле очевидно, что лишение жизни было умышленным, так как семь человек погибли в результате целенаправленных действий полиции. Более того, представляется, что сотрудники полиции действовали без предупреждения, не предоставив жертвам возможности сдаться полицейскому патрулю или объяснить свое присутствие или намерения. Нет никаких доказательств, что действия полиции были необходимы в целях самообороны, для защиты третьих лиц или же для задержания или предотвращения побега подозреваемых. Кроме того, жертвы были всего лишь подозреваемыми в похищении человека, которое имело место за несколько дней до рейда, и в результате убийства сотрудниками полиции они были лишены всех гарантий надлежащего отправления правосудия, предусмотренных Пактом. В отношении г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро судебно-медицинская экспертиза показала, что в нее было сделано несколько выстрелов, после чего она скончалась от сердечного приступа. Не может быть объективных сомнений в том, что ее смерть наступила по вине полицейского патруля.
- 13.3 По этим основаниям Комитет считает, что действия полиции, в результате которых наступила смерть г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро, были несоразмерны задачам охраны правопорядка с учетом обстоятельств данного дела и она была произвольно лишена жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поскольку по колумбийскому законодательству действия полиции могли быть оправданы на основании Законодательного декрета № 0070 от 20 января 1978 г., право на жизнь было лишено надлежащей охраны закона Колумбии, как этого требует пункт 1 статьи 6.

СМЕРТЬ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Проект Замечания общего порядка № 36

31. Смерть в заключении, особенно при наличии достоверных сведений о том, что она была насильственной, приводит к возникновению презумпции произвольного лишения жизни со стороны властей, которая может быть опровергнута только в результате проведения надлежащего расследования. Государства-участники также несут повышенную ответственность за расследование нарушений статьи 6 в тех

случаях, когда власти используют – или складывается впечатление, что используют – огнестрельное оружие за непосредственными рамками вооруженного конфликта, к примеру, когда стреляют по митингующим или когда представителей гражданского населения находят мертвыми со следами огнестрельных ранений за пределами театра военных действий при обстоятельствах, которые укладываются в схему предположительных нарушений права на жизнь со стороны властей.

Эшонов против Узбекистана, Сообщение № 1225/2003, CCPR/C/99/D/1225/2003, 18 августа 2010 г.

9.2 Что касается утверждения автора относительно произвольного лишения жизни его сына, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, в котором говорится, что право, закрепленное в этой статье, является основополагающим правом, которое не допускает никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором существование нации находится под угрозой. В этой связи Комитет считает, что смерть во время содержания под стражей любого вида должна рассматриваться prima facie как казнь суммарная или произвольная казнь [...].

ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Проект Замечания общего порядка № 36

- 29. Важным элементом защиты права на жизнь по Пакту является обязательство расследования и уголовного преследования случаев лишения государственными властями или частными лицами и организациями, включая жалобы на превышение пределов использования смертоносной силы. обязательство вытекает как из общей обязанности обеспечивать права, гарантированные Пактом, которая установлена пунктом 1 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 6, так и из обязанности предоставить эффективное средство правовой защиты жертвам нарушений прав человека и их семьям, которое предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6. Расследование и уголовное преследование жалоб на лишение жизни должно быть направлено на привлечение виновных к ответственности, обеспечение подотчетности и борьбу с безнаказанностью, недопущение отказа в правосудии и необходимых уроков с целью пересмотра существующей правоприменительной практики и политики во избежание повторных нарушений. Помимо прочего, они должны исследовать вопрос о правовой ответственности руководителей за нарушения права на жизнь, которые совершаются их подчиненными. Принимая во внимание важность права на жизнь, государстваучастники не должны ограничиваться административными и дисциплинарными мерами в качестве реакции на возможные нарушения статьи 6; как правило, требуется проведение уголовного расследования, в результате которого, если будут собраны достаточные доказательства, виновные будут привлечены к уголовной ответственности. Как правило, любые виды иммунитета и амнистии, которые предоставляются виновным в совершении умышленного убийства и их руководителям, что по сути приводит к их безнаказанности, будут несовместимы с обязанностью соблюдения и обеспечения права на жизнь, а также с обязанностью предоставить жертвам эффективное средство правовой защиты.
- 30. Расследование жалоб на нарушение статьи 6 всегда должно быть независимым, беспристрастным, безотлагательным, тщательным, эффективным, надежным и прозрачным, а в случае признания нарушения должно быть предоставлено средство правовой защиты, предусматривающее, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, надлежащие меры компенсации, реабилитации и сатисфакции, включая гарантии недопущения повторного нарушения. В соответствующих случаях расследование должно предусматривать вскрытие и тщательный осмотр тела жертвы. Помимо прочего, государство-участник обязано принять все необходимые меры для установления истинной картины событий, предшествовавших лишению жизни, включая установление причины, по которой преследовались определенные лица, и процедур, которые были применены силовиками до, в ходе и после лишения жизни, а

также опознание тел погибших. Все необходимые сведения о ходе расследования должны быть предоставлены родственникам жертвы, а итоговые решения, выводы и рекомендации должны быть опубликованы, кроме случаев, когда настоятельная необходимость защиты публичного интереса или юридических прав напрямую заинтересованных лиц являются абсолютным препятствием для их опубликования. Расследование предположительных нарушений права на жизнь при необходимости должно возбуждаться по инициативе властей – т.е. даже при отсутствии официальной жалобы. Государства обязаны добросовестно сотрудничать с международными механизмами расследования и уголовного преследования возможных нарушений статьи 6.

Herrera v. Colombia, Сообщение № 161/1983, 2 ноября 1987 г.

10.3 Хотя Комитет считает, что в свете утверждений автора имеются основания полагать, что военнослужащие Колумбии несут ответственность за смерть Хосе Эрреры и Эммы Рубио де Эррера, не были представлены исчерпывающие доказательства, на основании которых можно было бы установить личность убийц. В данной связи Комитет отсылает к своему Замечанию общего порядка № 6 (16) по статье 6 Пакта, которое предусматривает, помимо прочего, что государства-участники обязаны принимать конкретные и эффективные меры по предупреждению исчезновения людей и ввести процедуру тщательного расследования (со стороны надлежащего беспристрастного органа) случаев, когда люди безвестно пропадают или исчезают при обстоятельствах, которые предполагают нарушение права на жизнь. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о расследовании, проведенном по настоящему делу, которое, однако, представляется ненадлежащим в свете обязательств государства-участника по статье 2 Пакта.

Эшонов против Узбекистана, Сообщение № 1225/2003, CCPR/C/99/D/1225/2003, 18 августа 2010 г.

- 9.7 Комитет отмечает, что по данному делу доводы, представленные автором, указывают на прямую ответственность государства-участника за гибель его сына в результате пыток и, в частности, как минимум диктуют необходимость отдельного независимого расследования потенциальной причастности сотрудников правоохранительных органов государства-участника к пыткам и гибели сына автора. В силу этого Комитет считает, что факты отсутствия со стороны государства-участника, в частности, эксгумирования тела сына автора и рассмотрения надлежащим образом каких-либо утверждений автора, сделанных внутри страны и в контексте данного сообщения в отношении несоответствий между телесными повреждениями тела его сына и объяснениями, представленными соответствующими органами государства-участника, служат основанием для вывода о том, что в отношении сына автора имели место нарушения пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта.
- 9.8 Автор также утверждает, что смерть его сына наступила в результате пыток, которым он подвергался со стороны сотрудников правоохранительных органов в ходе допросов, а недостаточное расследование, проведенное органами государства-участника, является попыткой сокрыть преступления, совершенные его представителями. Эти обвинения были предъявлены как соответствующим властям государства-участника, так и в контексте данного сообщения. Комитет напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, лишенного свободы, а также если такое лицо получает телесные повреждения в заключении, то государству-участнику надлежит представить доказательства, опровергающие утверждения автора. Более того, когда подается жалоба в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7, государство-участник должно расследовать ее оперативно и беспристрастно. Когда в результате расследования вскрываются нарушения некоторых предусмотренных Пактом прав, государства-участники обязаны обеспечивать привлечение виновных к ответственности.

Комитет отмечает, что в дополнении к вышеупомянутому заключению 9.9 официальной судебно-медицинской экспертизы государство-участник ссылается на показания сына автора и его сокамерников в качестве подкрепления своего довода о том, что сын автора никогда не подвергался пыткам и другому бесчеловечному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала. В то же время государство-участник не представило никакой информации относительно того, было ли властями проведено дознание как в контексте уголовных расследований, так и в контексте данного сообщения для рассмотрения подробных и конкретных обвинений, выдвигаемых автором с соответствующими обоснованиями. В этих обстоятельствах необходимо придать должный вес утверждениям автора. В силу этого Комитет считает, что вышеупомянутые факторы в их совокупности позволяют сделать заключение о том, что расследования государством-участником весьма подозрительных обстоятельств гибели сына автора, находящегося в ведении государства-участника, всего через девять дней после его ареста сотрудниками Службы национальной безопасности недостаточны в свете обязательств государстваучастника в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта. Поэтому, по мнению Комитета, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта в отношении сына автора.

ОБЯЗАНОСТЬ НАКАЗЫВАТЬ

Замечание общего порядка № 31

18. В тех случаях, когда в результате расследований, о которых говорится в пункте 15, вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государстваучастники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7 и 9 и, зачастую, статья 6). Кроме того, важным фактором, ведущим к повторению нарушений, может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, - вопрос, который неизменно вызывает обеспокоенность у Комитета. В тех случаях, когда совершаемые нарушения представляют собой часть широко распространенных или систематических нападений на гражданское население, эти нарушения положений Пакта являются преступлениями против человечности (см. Римский статут Международного уголовного суда, статья 7).

В силу этого в тех случаях, когда государственные должностные лица или государственные служащие совершают нарушения признаваемых в Пакте прав, о которых говорится в настоящем пункте, соответствующие государства-участники не имеют права освобождать лиц, виновных в совершении этих нарушений, от личной ответственности, как это имело место в ряде случаев применения амнистии (см. Замечание общего порядка № 20 (44)) и имевших ранее место случаев предоставления иммунитета и освобождения от наказания. Кроме того, никакое должностное положение не может служить оправданием для того, чтобы лица, которые могут быть признаны виновными в совершении таких нарушений, пользовались иммунитетом от привлечения к юридической ответственности. Следует также устранить и другие препятствия на пути установления юридической ответственности, такие, как ссылки на исполнение приказа вышестоящего начальника или чрезмерно короткие сроки давности в тех случаях, когда такие сроки применяются. Государствам-участникам надлежит также оказывать друг другу помощь в привлечении к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении нарушений Пакта, которые являются наказуемыми в соответствии с внутренним или международным правом.

Bautista v. Colombia, Сообщение № 563/1993, 27 октября 1995 г., CCPR/C/55/D/563/1993

8.2 В своем представлении от 14 июля 1995 года государство-участник отмечает, что на основании резолюции 13 от 5 июля 1995 года были приняты дисциплинарные санкции против г-д Веландии Уртадо и Ортеги Араке и что Административный трибунал Кундинамарки в решении от 22 июня 1995 года удовлетворил ходатайство о представленное компенсации, семьей Нидии Государство-участник также вновь заявляет о своем стремлении полностью гарантировать осуществление прав человека и основных свобод. Эти замечания, казалось бы, свидетельствуют о том, что, по мнению государства-участника, вышеупомянутые решения представляют собой эффективное средство правовой защиты для семьи Нидии Баутиста. Комитет не разделяет этого мнения, поскольку чисто дисциплинарные и административные меры не могут рассматриваться в качестве адекватных и эффективных средств правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта в случае особо серьезных нарушений прав человека, в частности в случае предполагаемого нарушения права на жизнь.

TEM HE MEHEE:

H.C. M. A. v. The Netherlands, Сообщение № 213/1986, 30 марта 1989 г., ПО ПРИЕМЛЕМОСТИ

11.6 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что в Пакте не предусматривается право добиваться уголовного преследования в отношении другого лица. Соответственно, он считает, что в этой части Сообщение является неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта.

VI. ЗАПРЕТ ВЫСЫЛКИ

Николай Валетов (представлен адвокатом Анастасией Миллер) против Казахстана, Комитет по правам человека, Сообщение №2104/2011, Соображения, принятые Комитетом на 110ой сессии (10-28 марта 2014 г.)

14.2 Что касается вопроса о том, подвергся ли автор в результате его экстрадиции в Кыргызстан реальной угрозе применения пыток или неправомерного обращения, то Комитет отмечает, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (refoulement) 1. Реализация этого принципа не должна зависеть ни от каких соображений относительно характера преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется². Комитет отмечает, что вытекающий из статьи 7 Пакта принцип запрещения высылки налагает на государство-участник обязательство провести тщательную оценку информации, которая была известна или должна была быть известной властям государства-участника на момент экстрадиции и которая имеет значение для определения сопряженных с экстрадицией рисков. Комитет напоминает, что если государство-участник переводит лицо, находящееся в пределах его юрисдикции, под юрисдикцию другого государства и имеются достаточные основания полагать, что для высланного лица возникнет реальная опасность причинения невозместимого вреда, например такого, о котором говорится в статье 7 Пакта, то государство-участник само может нарушить положения Пакта.³

Тоиржон Абдуссаматов и другие против Казахстана, Комитет против пыток, сообщение № 444/2010, Решение, принятое Комитетом на сорок восьмой сессии, 7 мая-1 июня 2012 г.

- 13.2 Комитет должен решить, является ли принудительная экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") лицо в другое государство при наличии существенных оснований считать, что оно окажется под угрозой применения пыток. Комитет принимает решение по этому вопросу в свете информации, которую власти государства-участника имели или должны были иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции. Последующие события полезны лишь для оценки информации, которую государство-участник фактически имело или должно было иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции.
- 13.3 При оценке того, была ли экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет вновь отмечает, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для решения о том, что данное конкретное лицо будет находиться под угрозой пыток по возвращении в эту страну; к этому необходимо присовокупить

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (А/47/40), приложение VI, раздел А, пункт 9.

² См. сообщение № 2024/2011, Исраил против Казахстана, пункт 9.4.

³ См. сообщение № 469/1991, *Нг против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2; и Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (vol. I)), приложение III, пункт 12.

дополнительные основания, свидетельствующие о существовании риска подвергнуться пыткам именно для данного конкретного лица. Аналогичным образом отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах его дела.

13.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, где сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности". В этой связи в предыдущих решениях Комитет решил, что риск подвергнуться пыткам должен быть предсказуемым, реальным и личным. 4

Дело «Савриддин Джураев против России», жалоба № 71386/10, постановление ЕСПЧ от 25 апреля 2013 г.

148. Последовательная прецедентная практика Европейского Суда заключается в том, что осуществление государством-участником выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности может порождать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции и, таким образом, затрагивать ответственность указанного государства согласно Конвенции, если имеются серьезные основания полагать, что данное лицо в случае выдачи будет подвергаться в принимающем государстве реальной угрозе обращения, противоречащего статье 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты по делу "Саади против Италии" (Saadi v. Italy), жалоба N 37201/06, § 125, ЕСНК 2008; и Постановление Европейского Суда от 7 июля 1989 г. по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (Soering v. the United Kingdom), § 91, Series A, N 161).

149. Оценка того, имеются ли серьезные опасения того, что заявитель будет подвергаться реальной угрозе обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, неизбежно предусматривает оценку Европейским Судом условий в принимающей стране с точки зрения стандартов этого положения Конвенции (см. Постановление Большой Палаты по делу "Маматкулов и Аскаров против Турции" (Матаtkulov and Askarov v. Turkey), жалобы N 46827/99 и 46951/99, § 67, ЕСНК 2005 I). Эти стандарты подразумевают, что для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции жестокое обращение, с которым заявитель, по его утверждению, может столкнуться при возвращении, должно достигнуть минимального уровня суровости. Его оценка является относительной, зависящей от всех обстоятельств дела (см. Постановление Европейского Суда по делу "Хилаль против Соединенного Королевства" (Hilal v. the United Kingdom), жалоба N 45276/99, § 60, ЕСНК 2001 II).

150. При определении того, доказано ли наличие реальной угрозы подвергнуться в случае высылки обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции, Европейский Суд оценивает вопрос в свете всех материалов, представленных ему или, в случае необходимости, полученных по собственной инициативе (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу "Саади против Италии", § 128). Поскольку характер ответственности государств-участников по статье 3 Конвенции в делах данного вида обусловлен действием, подвергающим лицо угрозе жестокого обращения, наличие риска должно оцениваться преимущественно с учетом фактов, которые государство-участник знало или должно было знать на момент высылки; однако Европейский Суд не лишен права учета информации, выявленной после выдачи. Она может иметь значение для подтверждения или отклонения оценки, сделанной государством-участником, или обоснованности опасений заявителя (см. Постановление Европейского Суда от 20 марта 1991 г. по делу "Крус Варас и другие против Швеции" (Cruz Varas and Others v. Sweden), §§ 75 - 76, Series A, жалоба N 201; Постановление Европейского Суда от 30 октября 1991 г. по делу "Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства" (Vilvarajah and Others v. the United

⁴ Замечание общего порядка № 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44* (А/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.

- Kingdom), § 107, Series A, N 215; и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу "Маматкулов и Аскаров против Турции", § 69).
- 151. В принципе заявитель обязан представить доказательства, подтверждающие наличие серьезных оснований полагать, что в случае исполнения оспариваемой меры он подвергнется реальной угрозе обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 26 июля 2005 г. по делу "N. против Финляндии" (N. v. Finland), жалоба N 38885/02, § 167). Если такие доказательства представлены, государство-ответчик обязано устранить любые сомнения в связи с ними (см. Постановление Европейского Суда от 19 июня 2008 г. по делу "Рябикин против Российской Федерации" (Ryabikin v. Russia), жалоба N 8320/04, § 112 <1>).
- 152. Что касается общей ситуации в конкретной стране, Европейский Суд ранее неоднократно указывал, что может принимать во внимание информацию из недавних докладов независимых международных правозащитных организаций или из государственных источников (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу "Саади против Италии", § 131, с дополнительными отсылками). Кроме того, при оценке наличия угрозы жестокого обращения в запрашивающем государстве Европейский Суд принимает во внимание общую ситуацию в этой стране с учетом данных об улучшении или ухудшении правозащитной ситуации в целом или в отношении конкретной группы или территории, которые могут иметь отношение к личным обстоятельствам заявителя (см. с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда по делу "Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации" (Shamayev and Others v. Georgia and Russia), жалоба N 36378/02, § 337, ECHR 2005 III).
- 153. В то же время ссылка на общую проблему соблюдения прав человека в конкретной стране сама по себе не может служить основанием для отказа в выдаче (см. Постановление Европейского Суда от 10 февраля 2011 г. по делу "Джаксыбергенов против Украины" (Dzhaksybergenov v. Ukraine), жалоба N 12343/10, § 37). Если доступные Европейскому Суду источники описывают общую ситуацию, конкретные утверждения заявителя по делу должны подтверждаться иными доказательствами со ссылкой на индивидуальные обстоятельства, подкрепляющие его опасения по поводу жестокого обращения (см. Постановление Большой Палаты по делу "Маматкулов и Аскаров против Турции" (Mamatkulov and Askarov v. Turkey), жалобы N 46827/99 и 46951/99, § 73, ECHR 2005 I; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Джаксыбергенов против Украины", там же). Европейский Суд не требует доказывания таких индивидуальных обстоятельств только в самых крайних случаях, когда общая ситуация насилия в стране назначения достигла такой интенсивности, что создает реальную угрозу того, что любое перемещение лица в эту страну неизбежно нарушит статью 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 17 июля 2008 г. по делу "N.A. против Соединенного Королевства" (N.A. v. the United Kingdom), жалоба N 25904/07, §§ 115 -116; и Постановление Европейского Суда от 28 июня 2011 г. по делу "Суфи и Эльми против Соединенного Королевства" (Sufi and Elmi v. the United Kingdom), жалобы N 8319/07 и 11449/07, § 217). Если принимающее государство представило гарантии, они составляют дополнительный относимый фактор для рассмотрения Европейским Судом. Однако сами по себе гарантии недостаточны, чтобы обеспечить адекватную защиту против угрозы жестокого обращения. Существует обязательство рассмотрения того, являются ли предоставленные гарантии в их практическом применении достаточной гарантией того, что заявитель будет защищен от риска жестокого обращения. Весомость заверений со стороны принимающего государства зависит в каждом случае от обстоятельств, преобладающих в период, относящийся к обстоятельствам дела (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу "Саади против Италии", § 148; и Постановление Европейского Суда от 17 января 2012 г. по делу "Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства" (Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom), жалоба N 8139/09, § 187, ECHR 2012 (извлечения)).

VII. ПРОЦЕДУРА ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СООБЩЕНИЙ В КОМИТЕТЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (КПЧ)

I. Обзор процедуры подачи и рассмотрения жалоб КПЧ

• Основание:

- Нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)
- Признание процедуры: ратификация Факультативного протокола (ФП) к МПГПП:

Казахстан: 30/06/2009
 Киргизстан: 07/10/1994
 Таджикистан: 04/01/1999
 Туркменистан: 01/05/1997
 Узбекистан: 28/09/1995

• Этапы подготовки и рассмотрения сообщений:

- Соблюдение условий регистрации (Секретариат ООН):
- Исчерпание внутренних средств защиты
- Достаточная обоснованность
- Компетенция ratione personae/loci/temporis/materiae
- Отсутствие рассмотрения сообщения другим органом
- Отсутствие злоупотребления правом на подачу сообщений
- Рабочий язык Секретариата (анг, фр, исп, рус)
- Регистрация сообщения Специальным докладчиком по новым сообщениям и временным мерам
- > Рассмотрение сообщения КПЧ
- Замечания и комментарии по вопросу приемлемости (2 мес.)
- Замечания и комментарии по существу (6 мес.)
- Решение (соображения) по приемлемости и существу
- Исполнение решения (информация о принятых мерах, 180 дн.)

• Данные о регистрации сообщений и принятии решений КПЧ

	Казахст ан	Киргизс тан	Таджик истан	Туркмен истан	Узбекиста н
Зарегистри					
рованные					
сообщения					
Принятые					
решения					

II. Компетенция КПЧ

а. Субъективная компетенция (ratione personae)

• Кто может подавать сообщение?

Лица, подпадающие под юрисдикцию государства-участника и утверждающие, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте (ст.1 МПГПП)

> Кого можно рассматривать в качестве жертвы?

Нарушение должно лично и напрямую затрагивать интересы жертвы (недопустимость actio popularis)

«Никто не может обобщённо, посредством actio popularis (народной жалобы), заявить, что закон или действие противоречат Пакту. Если закон или практика не являются уже конкретно применёнными в ущерб данному лицу, они должны быть в любом случае применимы таким образом, чтобы для предполагаемой жертвы риск нарушения был более, чем теоретической возможностью» (Mauritian women v. Mauritius, сообщение N° 35/1978, 9/04/1981, para. 9.2.)

Потенциальные нарушения

По общему правилу требуется «объективный (не гипотетический) повод» и действительный риск нарушения для подачи жалобы:

- Комитет отклонил жалобу автора на нарушение права на жизнь (ст.6 Пакта), приговоренного к смертной казни, в связи с последующим помилованием автора и заменой смертного приговора пожизненным лишением свободы. Комитет отметил, что пожизненное лишение свободы не может рассматриваться как более тяжкое наказание, чем смертная казнь (Zeydulla Vagab Ogly Alekperov v. the Russian Federation, No. 1764/2008, 21 October 2013, paras. 9.7, 9.9)
- Комитет согласился с автором: «автор предпринял разумные усилия для демонстрации того, что угроза применения и широкое воздействие продолжающегося существования таких положений (закон о криминализации гомосексуальности) на административную практику и общественное мнение действенно отразилось и продолжает отражаться на нём, и что они могли бы поднять вопросы по статьям 17 и 26 Пакта» (Toonen v. Australia, No. 488/1992, 31 March 1994, para. 5.1)

Физические и юридические лица

«Бенефициарами прав, признаваемых в Пакте, являются отдельные лица. Хотя, за исключением статьи 1, в Пакте не перечислены права юридических лиц или сходных с ними образований или сообществ, многие из прав, таких, как свобода иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (ст. 18), свобода ассоциации с другими (ст. 22) или права представителей меньшинств (ст. 27), могут реализовываться сообща с другими лицами. Тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются отдельными лицами или от их имени (ст. 1 Факультативного протокола), не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц

⁵ Mauritian women v. Mauritius, сообщение № 35/1978, 9 Апреля 1981, параграф 9.2.

и сходные с ними образования, представляют собой нарушение их собственных прав»

Замечание общего порядка 31, пара. 9

> Представительство третьими сторонами

Кто может быть представителем?

«Сообщение должно представляться самим лицом или его представителем; однако сообщение, представляемое от имени предположительного потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение. Сообщения должны представляться лично или в определённых случаях через представителей»

Правило 96 (b) Правил процедуры КПЧ

Представителем может быть:

- родственник (Temur Toshev v. Tajikistan, No. 1499/2006, 30 March 2011), причем необходимо заявлять о нарушении прав детей и о представлении сообщения от их имени (Patera v. Czech Republic, No. 946/2000, 25 Июля 2002, para. 6.4),
- местный или зарубежный юридический советник (Maral Yklymova v. Turkmenistan, No. 1460/2006, 20 July 2009),
- организация (Dimitry Kharkhal v. Belarus, No. 1161/2003, 31 October 2007),
- в случае убийств, насильственных исчезновений и содержания под стражей без возможности общения, должна быть установлена достаточная связь между предполагаемой жертвой и автором сообщения (родственники (Abubakar Amirov v. the Russian Federation, 1447/2006, 2 April 2009), наследники наличии указаний в отношении жалобы (Lincoln Guerra and Brian Wallen v. Trinidad and Tobago, Nos. 575 and 576/1994, 4 April 1995, para. 6.2)

b. Территориальная компетенция (ratione loci)

• Общее правило

«Согласно пункту 1 статьи 2 МПГПП, от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах их территории, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Как указывается в Замечании общего порядка № 15, принятом на двадцать седьмой сессии (1986 год), возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т.е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государстваучастника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.»

Замечание общего порядка № 31 [80], Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, пара. 10.

➤ смена страны проживания, в которой имели место заявленные нарушения, не меняет юрисдикцию в отношении этих нарушений (Masslotti and Baritussio v. Uruguay, No. R.6/25, 26 July 1982, para.7.2)

• Экстерриториальное применение

- Действия агентов государства-участника за его пределами

«Статья 2 (1) Пакта накладывает на государство-участника обязательство уважать и обеспечивать права «всех лиц на его территории и под его юрисдикцией», но она не подразумевает, что данное государство-участник не может быть привлечено к ответственности за нарушения прав в рамках Пакта, которые его агенты совершают на территории другого государства, будь то при молчаливом согласии Правительства этого государства или против его согласия. [...] было бы недобросовестно толковать ответственность по статье 2 Пакта таким образом, чтобы она позволяла государству-участнику совершать нарушения Пакта на территории другого государства, коих нарушений оно не смогло совершить на собственной территории » (Burgos v. Uruquay, No. 52/1979, 29 July 1981, para. 12.3)

- Обязательства государства-участника перед гражданами, проживающими за рубежом

«В случае с гражданином, проживающим за рубежом, обязательства налагаются как на государство проживания, так и на государство гражданства, и что поэтому статья 2 (1) Пакта не могла быть истолкована как ограничивающая обязательства Уругвая по статье 12 (2) по отношению граждан на собственной территории». (Montero v. Uruguay, No. 106/1981, 31 March 1983, paras. 5, 9.4)

- Ответственность Государства-участника в случае выдворения

«Государство-участник может, в принципе, нести ответственность за нарушение прав лица другим государством, если неизбежным и предсказуемым последствием выдворения лица за пределы государства-участника станет нарушение прав данного лица в рамках Пакта» (Mohammad Munaf v. Romania, No. 1539/2006, 13 July 2009, para. 7.5)

с. Компетенция по времени [ratione temporis]

• Вступление в силу времени

Точка отсчета: вступление в силу ФП 1966 г. в отношении конкретного иосударства-участника.

Статья 9 МПГПП

- 1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря ООН десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении. (ФП вступил в силу 23 марта 1976)
- 2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

> Общее правило

"Комитет [...] не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу ФП для государства-участника за исключением случаев, когда эти нарушения продолжаются после этой даты или продолжают вызывать последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта [или] представля[ю]т собой подтверждение предыдущего

нарушения." (Kusherbaev v. Kazakhstan, No. 2027/2011, Views adopted on 25 March 2013, paras. 8.2, 8.3)

Важно: в чем заключается нарушение для автора сообщения

• Продолжающиеся нарушения

Недобровольные исчезновения, продолжающиеся последствия нарушения

d. Компетенция по предмету рассмотрения [ratione materiae]

Заявленное нарушение должно быть связано с правом, фактически гарантированным МПГПП.

МПГПП не гарантирует:

- право собственности
- право на приобретение гражданства / признание статуса беженца
- право на жилище

> Важно:

- КПЧ не является судом четвертой инстанции: «Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств в конкретном случае осуществляется судами государств-участников, если только не будет установлено, что данная оценка была явно произвольной или представляла отказ в правосудии, или что суд нарушил требование независимости и беспристрастности. » (Zakharov v. Kazakhstan, No. 2145/2012, 28 March 2017, para. 11.5)
- «Ст. 14 МПГПП не предусматривает права привлечения другого лица к уголовному преследованию» (V.L. v. Belarus, No. 2084/2011, 30 March 2016, para. 7.5)
- «положения статьи 2 Пакта, устанавливающие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить основаниями для жалобы в том или иной сообщении, представленном согласно ФП.» (A.P. v. Ukraine, No. 1834/2008, 23 July 2012, para. 8.5)

е. Предварительные меры

«Комитет может, до представления своих Соображений по поводу сообщения соответствующему Государству-участнику, сообщить этому государству свои Соображения относительно того, желательны ли предварительные меры во избежание причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. При этом Комитет информирует соответствующее Государство-участник о том, что такое выражение его Соображений относительно предварительных мер не предполагает заключения по существу сообщения.»

Правило 92 Правил процедуры КПЧ

«Государство-участник привело в исполнение смертного приговора, несмотря на принятые временные меры, в результате чего нарушило свои обязательства по добросовестному сотрудничеству в рамках Факультативного протокола.» «Государство-участник [...] с учетом своих обязательств согласно Факультативному протоколу должно сотрудничать в духе доброй воли с Комитетом, особенно в плане выполнения просьб Комитета о применении временных мер.» (Burdyko v. Belarus, No. 2017/2010, 15 July 2015, paras. 1.3, 10)

В заявке на применение внутренних мер следует указать:

- ✓ фактические обстоятельства дела, которые могут повлиять на оценку и рассмотрение сообщения;
- ✓ предполагаемые нарушения МПГПП с обоснованием риска непоправимого вреда для автора(ов) сообщения в результате в исполнения решения (например, о высылке). Риск должен быть реальным, настоящим, личным и предсказуемым; обычно рассматривается в рамках ст. 6 и ст. 7 МПГПП.
- ✓ исчерпание внутренних средств правовой защиты (описать этапы и приложить копии решений);
- ✓ дату исполнения решения;
- ✓ доверенность;

✓

✓ **Внимание:** вся информация на одном из рабочих языков Секретариата Организации Объединенных Наций (ООН), т.е. английском, испанском, русском или французском.

III. Требования к условиям приемлемости

а. Исчерпанность внутренних средств

Статья 5(2)(b) Факультативного протокола гласит: «Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что: [...] b) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается». «В своём ответе на сообщение государство-участник, если оно полагает что это условие не было выполнено, обязано указать, какие имеющиеся эффективные средства правовой защиты автор сообщения не исчерпал» 6 .

Комитет признал сообщение **Y.Z. v Belarus** неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола: Комитет отмечает, что автор присутствовал на слушании, состоявшемся 20 декабря 2010 года, где ему было сообщено о сроках и процедуре обжалования; что автор был отпущен на свободу 31 декабря 2010 года, а апелляцию в Гомельский областной суд, в которой он заявил, что произвольно содержался под стражей и был незаконно осужден за мелкое хулиганство, подал только 5 января 2011 года, т.е. спустя 16 дней после того, как по его делу был вынесен обвинительный приговор, хотя согласно законодательству государства-участника на обжалование административного решения заявителю отводится пять дней. Исходя из материалов дела, Комитет отмечает, что автор не привел причин, которые помешали ему подать апелляцию, находясь под стражей. Он приходит к заключению, что автор подал апелляцию позднее установленного законом срока и сделал это сознательно. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать данное сообщение.

(Y.Z. v Belarus, No. 2135/2012, 28 November 2016, para. 7.4)

• Какие средства должны быть исчерпаны

Как Комитет изложил в <u>Р.Т. против Франции</u>, «... статья 5, параграф 2 (b), Факультативного протокола, ссылаясь на "все доступные внутренние средства правовой защиты", ясно указывает в первую очередь на судебные средства» 7 . Даже хотя в деле <u>Коламарко против Панамы</u> КПЧ расширил возможные средства до «всех судебных или административных средств,

⁶ Замечание общего порядка № 33, параграф 5.

⁷ R. T. v. France, Сообщение № 262/1987, 30 Марта 1989, параграф 7.4.

которые обеспечивают ...разумную перспективу возмещения» 8 , в деле *Архуако против Колумбии* Комитет объяснил, что «внутренние средства должны быть не только доступны, но и действенны, и что термин "внутренние средства" должен пониматься как ссылка в первую очередь на судебные средства. Комитет считает, что действенность средства правовой защиты также зависит в какой-то степени от природы предполагаемого нарушения. Иными словами, если заявленное правонарушение особо серьёзно, как в случае нарушений основных прав человека, в частности, права на жизнь, административные и дисциплинарные средства в чистом виде не могут рассматриваться как уместные и действенные» 9 . В деле *С.А. против Таджикистана* автору не удалось заявить о пытках ни на этапе расследования, ни тогда, когда дело рассматривалось судом, а также он не объяснил, почему так и не заявил о них ни разу, что сделало эту часть сообщения неприемлемой. 10

• Значение понятия «исчерпанность»

В деле <u>Грант против Ямайки</u>, Комитет указал, что жалобы должны подаваться внутринациональным органам, имеющим к этому отношение: «В отношении заявлений автора об условиях заключения в камерах заключения, Комитет отметил, что он не указал, какие шаги он предпринял (если предпринял), чтобы представить свои поводы для жалоб компетентным тюремным руководителям, и какие расследования были (если они были) проведены. Соответственно, Комитет установил, что в этом отношении внутренние средства не были исчерпаны»¹¹.

Податели должны поднимать вопрос перед национальными органами, однако требование ссылаться перед судом на конкретные статьи МПГПП не выдвигается: «В отношении требования исчерпания внутренних средств, Комитет принял во внимание аргумент Государства-участника о сомнительности того, сообразовывались ли авторы со статьёй 5, параграфом 2 (b) Факультативного протокола, поскольку они не ссылались ни на какие положения Пакта в ходе процедур на местном уровне. Комитет признаёт, что хотя авторы должны применять соответствующие права, содержащиеся в Пакте, от них не требуется ради Факультативного протокола обязательно делать это, ссылаясь на конкретные статьи Пакта»¹².

В деле Дорофеев против Росийской Федерации, Комитет указал, что внутренние средства были исчерпаны:

« Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет отмечает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола требует, чтобы лицо, представляющее сообщение Комитету, исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты, и по поводу первоначальной жалобы автора заявляет, что до обращения с жалобой в Комитет он подал не менее девяти жалоб, в том числе в высшую судебную инстанцию государства-участника, все из которых были отклонены. Соответственно Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им вышеупомянутой жалобы.»

• Что такое неэффективные средства?

56

 $^{^{8}}$ Colamarco v. Panama, Сообщение № 437/1990, 21 Октября 1994, КГПП/С/52/D/437/1990, параграф 5.2.

⁹ Arhuaco v. Colombia, Сообщение № 612/1995, 14 Марта 1996, КГПП/С/56/D/612/1995, параграф 5.3.

 $^{^{10}}$ S.A. v Тајікіstan, КГПП/С/97/D/1240/2004, 3 Декабря 2009, параграф 7.3.

¹¹ Grant v. Jamaica, Сообщение № 353/1988, 31 Марта 1994, КГПП/С/50/D/353/1988, параграф 5.1.

^{12 &}lt;u>В. d. B. et al. v. The Netherlus</u>, Сообщение № 273/1989, 30 Марта 1989, параграф 6.3.

В деле *Ольга Тоненкая против Украина*, по вопросу исчерпания внутренних средств правовой защиты, «Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что автор не подала обжалование на решение апелляционного суда от 1 июня 2007 года в соответствии со статьями 384 и 385 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет принимает к сведению утверждение автора, что вышеупомянутая апелляционная жалоба не имела бы эффективного разрешения, однако напоминает, что <u>сами по себе сомнения в действенности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от необходимости выполнения требования об их исчерпании и что выполнение разумных процессуальных правил является обязанностью самого заявителя¹³. Таким образом, Комитет постановляет, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты по смыслу статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. » (пункт 7.4.)</u>

Комитет обладает хорошо разработанной судебной практикой в отношении ходатайств о возбуждении поднадзорного производства прокуратурой в отношении вступившего в силу судебного решения res judicata и ходатайств о поднадзорном производстве председателю суда с просьбой о пересмотре судебных решений, которые уже вступили в силу. В деле Дорофеев против Росийской Федерации:

« Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что мнение автора, согласно которому его право на защиту по пункту 3 d) статьи 14 Пакта было нарушено во время второго рассмотрения кассационной жалобы на его обвинительное заключение, являлось неприемлемым, поскольку он не изложил эти утверждения в ходатайстве о возбуждении поднадзорного производства. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой ходатайство о возбуждении поднадзорного производства прокуратурой в отношении вступившего в силу судебного решения res judicata не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁴. Он также считает, что подача ходатайств о поднадзорном производстве председателю суда с просьбой о пересмотре судебных решений, которые уже вступили в силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты и что государство-участник должно продемонстрировать, что имеется разумная перспектива того, что такие ходатайства станут эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела ¹⁵ . Государство-участник, однако, не продемонстрировало, когда и в каких случаях ходатайства на имя Председателя Верховного суда с просьбой о проведении поднадзорного производства были удовлетворены по делам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.»

• Дорогостоящие средства

¹³ См. сообщения № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение от 30 октября 2008 года, пункт 6.2, и № 1543/2007, *Адухен и Агиемам против Германии*, решение от 21 июля 2008 года, пункт 6.2.

¹⁴ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4.; № 1990/2010, *Yachnik против Беларуси*, Соображения от 28 августа 2014, пункт 8.3.

¹⁵ Сообщение № 836/1998, *Гелазаускае против Литвы*, Соображения от 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения от 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображение от 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости от 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

Комитет не признал приемлемости сообщения, когда автор просто посчитал средства слишком дорогостоящими для себя в деле <u>П.С. против Дании</u>: «Комитет отмечает, что автор отказал себе в доступе к средствам из принципа и в силу связанных с ними затрат. Однако Комитет считает, что финансовые соображения и сомнения относительно действенности внутренних средств не освобождают автора от исчерпания их» 16 . Та же позиция была принята в деле *Р.В. против Ямайки*: «Комитет далее считает, что автор, видимо, имеет средства для обеспечения правовой помощи в оформлении конституционного ходатайства. В частности, в обстоятельствах данного дела, Комитет считает, что конституционное средство, на которое ссылается государство-участник, представляет собой средство правовой защиты в рамках значения статьи 5, параграф 2(b), Факультативного протокола, которое автору не удалось исчерпать» 17 . Однако в деле Φ ориссон против Франции видно, что нужно искать правовой помощи даже когда отсутствуют достаточные финансовые средства для подачи заявления¹⁸.

• Неоправданное затягивание

Статья 5 пар. 2(b) закрепляет то, что Комитет имеет юрисдикцию рассматривать сообщение, если помимо прочего «лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается». В деле филластре и Бизоарн против Боливии Комитет решил, что трехгодичные процедуры без какого-либо оправдывающего основания - это неоправданное затягивание: «В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что задержка на более, чем три года, для разрешения дела в первой инстанции, не принимая во внимание последующие заявления, если их признают виновными в том, в чём обвиняют, что, как отмечает государствоучастник, вероятно, - это «неоправданное затягивание» в рамках значения статьи 5, параграфа (2) (b), Факультативного протокола. Более того, из информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет выводит, что такие задержки, с которыми они столкнулись, не могут быть ни поставлены в вину предполагаемым жертвам, ни объяснены сложностью дела. Соответственно, он заключает, что требования статьи 5, параграф (2) (b), были исполнены» 19.

b. Рассмотрение того же вопроса другим органом

Статья 5 параграф 2 (а) Факультативного протокола устанавливает, что «Комитет не должен рассматривать какое-либо сообщение от индивидуума, пока не удостоверится, что тот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования». Некоторые государства-участники сделали оговорки с целью исключения компетенции Комитета не только в отношении дел, уже находящихся на рассмотрении, но и в отношении дел, которые были рассмотрены другим международным механизмом и по которым было принято решение. Например, при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник Франция выдвинуло следующую оговорку: "Франция выдвигает оговорку к подпункту а) пункта 2 статьи 5 и уточняет, что Комитет по правам человека не будет компетентен рассматривать сообщение от какого-либо лица, если этот же вопрос рассматривается или уже был рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". (Другие государства-участники, которые выдвинули оговорки: Молдова, Романия, Словения, Испания, Швеция, Туреция, Уганда)

-

¹⁶ P.S. v. Denmark, Сообщение № 397/1990, 22 Июля 1992, КГПП/С/45/D/397/1990*, параграф 5.4.

¹⁷ R.W. v. Jamaica, Сообщение № 340/1988**, 21 Июля 1992, КГПП/С/45/D/340/1988*, параграф 6.2.

¹⁸ Faurisson v. France, Сообщение № 550/1993**, 8 Ноября 1996, КГПП/С/58/D/550/1993*.

¹⁹ Fillastre и Bizouarn v. Bolivia, Сообщение № 336/1988, 6 Ноября 1990, КГПП/С/40/D/336/1988*, параграф 5.3.

• Что такое «другая процедура»

Комитет по правам человека не может рассматривать жалобу в том случае, если тот же вопрос рассматривается в то же самое время другим механизмом международного расследования или урегулирования, например если жалоба находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека, или Интер-Американской комиссии по правам человека, или Африканской комиссии по правам человека и народов. Комитет считает, что процедура рассмотрения жалоб Совета по правам человека, специальные докладчики или рабочие группы не являются таким механизмом. Следовательно, жалоба в Комитет по правам человека не будет признана неприемлемой, если она также была представлена одному из этих механизмов Совета по правам человека.

В деле С. И. Д. и др. против Болгария, Комитет напоминает, что «внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека и которые предусматривают изучение и выпуск публичных докладов о положении в области прав человека в конкретных странах или территориях или о случаях крупномасштабных нарушений прав человека во всем мире представляют собой международную разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Исследование правозащитных проблем более глобального характера - при том, что в нем могут делаться ссылки на информацию, касаюшуюся отдельных лиц, или может использоваться такая информация, - не может рассматриваться в качестве тождественного рассмотрению индивидуальных случаев в значении, предусмотренном пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола²⁰. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 а) статьи 5 Протокола не мешает ему рассматривать данное сообщение на предмет определения его приемлемости.»

(Сообщение № 1926/2010, *С. И. Д. и др. против Болгарии*, Соображения от 29 сентября 2014, пункт 8.3.)

• Что такое «тот же вопрос»

Относительно того, что именно является "тем же вопросом", Комитет считает, что под этим понимается тот же заявитель, те же факты и те же основные права. Факты, которые были представлены другому международному механизму, могут быть представлены Комитету в том случае, если Пакт предусматривает более широкую защиту. Кроме того, жалобы, отклоненные другими международными механизмами по процедурным основаниям, не считаются рассмотренными по существу; следовательно, те же самые факты могут быть переданы на рассмотрение Комитету.

В деле *Пронина против Франции* «Комитет принимает к сведению, что 15 сентября 2009 года Европейский суд по правам человека, заседая в составе комитета из трех судей, объявил неприемлемой жалобу, поданную автором на Францию, в которой были <u>изложены те же факты, что и в настоящем сообщении.</u> В своем обосновании Европейский суд по правам человека констатировал, что в жалобе не отражено никаких признаков нарушения прав и свобод автора, гарантируемых Европейской конвенцией о правах человека и протоколами к ней. Комитет также принимает к сведению, что 3 ноября 2011 года Европейский суд по правам человека, заседая в составе единоличного судьи, признал неприемлемой по тем же мотивам еще одну жалобу автора на Францию, касавшуюся тех же фактов, что и настоящее сообщение.»

²⁰ См. сообщение № 1495/2006, *Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.2.

(Сообщение № 2390/2014, *Пронина против Франции*, Соображения от 3 ноября 2014, пункт 4.2.)

• Что такое «рассмотрено»

В деле Пронина против Франции «Комитет ссылается на свою практику, согласно которой "этот же вопрос" касается тех же авторов, тех же фактов и тех же основных прав . Поскольку Европейский суд по правам человека объявил жалобу неприемлемой не только по формальным признакам, но и по мотивам, основанным на рассмотрении жалобы по существу, считается, что это же дело было "рассмотрено" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола . В данном случае Европейский суд по правам человека не ограничился рассмотрением критериев приемлемости, касающихся исключительно формы, а признал жалобу неприемлемой, поскольку изложенные в ней факты не указывали на какое-либо нарушение Европейской конвенции о правах человека.

Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на некоторые различия в толковании компетентными органами пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 1 статьи 14 Пакта, как содержание, так и сфера применения этих положений в значительной степени схожи. Учитывая существенные аналогии, существующие между этим двумя документами, и оговорку, выдвинутую государством-участником, Комитет считает себя не вправе пересматривать вывод Европейского суда по правам человека относительно применимости пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и заменять его своими прошлыми решениями, касающимися пункта 1 статьи 14 Пакта.»

(Сообщение N^{0} 2390/2014, *Пронина против Франции*, Соображения от 3 ноября 2014, пункт 4.3 и 4.4.)

с. Временные ограничения

Комитет по правам человека не устанавливает ограничений по времени для сообщения жалобы. Однако в случае затянутой отсрочки с момента исчерпанности внутренних средств, Комитет будет требовать разумного основания ей. Иначе он признает жалобу неприемлемой за злоупотребление правом подачи. (Статья 3 ФП-МПГПП. См., Gobin v. Mauritius, КГПП, Сообщение № 787/1997, Соображения от 20 Августа 2001 г., параграф 6.3.) Комитет изложил данный подход в своих Правилах Процедуры, где установил, что «сообщение может представлять собой злоупотребление правом на подачу, когда оно подано спустя 5 лет после исчерпания внутренних средств (...), или, где это уместно, спустя 3 года после вынесения процедуры разбирательства другой международного урегулирования, кроме случаев, когда есть причины, оправдывающие данную задержку, принимая во внимание все обстоятельства сообщения». (Правило 96(с), Правила процедуры ПГПП, которое вступило в силу с 1 января 2012 г.)

d. Другие критерии

Комитет отвергает как неприемлемые заявления, которые анонимны, которые представляют собой злоупотребление правом на подачу, или которые несовместимы с положениями международного договора по правам человека, к которому имеет отношение данное заявление. (Статья 3 ФП-МПГПП; Правило 96(a), (c) и (d), Правила процедуры ПГПП; См. также статью 22.2 КПП; Правило 113(b) и (c), Правила процедуры КПП.)